

НОВГОРОД ЗЕМЛИ НИЗОВСКОЙ

В. МАКАРИХИН

Повествование
об основателе
Нижего Новгорода
великом князе
Юрии
Всеволодовиче.

В. МАКАРИХИН

НОВГОРОД ЗЕМЛИ НИЗОВСКОЙ

(Повествование
об основателе
Нижнего Новгорода
великом князе
Юрии Всеволодовиче).

Издательство
"Нижний Новгород"
1994

ББК 84Р7
М15

Автор выражает благодарность администрации
г. Нижний Новгород и Волго-Вятскому региональному
отделению Международной Славянской Академии
за помощь в издании этой книги.

Макарихин В. П.
М15 Новгород Земли Низовской. Повествование о великом князе Юрии Всеволодовиче). Н. Новгород, 1994. - 64 с.

Книга посвящена жизни и деятельности великого князя владимирского Юрия (Георгия) Всеволодовича, основавшего в 1221 году в устье Оки Нижний Новгород.

Повествование, основанное на скрупулезном изучении дошедших до нас исторических источников, будет полезно всем, кто интересуется отечественной историей, преподавателям, студентам, школьникам.

ISBN 5-88022-022-2

© Макарихин В. П., 1994.
© Издательство "Нижний Новгород", 1994.

оэтичные строки на старинной иконе, что хранилась когда-то в Спасо-Преображенском соборе Нижегородского кремля, уносят нас в далекий мир, который, казалось бы, давно ушел в бесстрастную историю. Но для автора этой надписи этот мир был живым, он говорил на языке мирских страстей, он гудел набатным колоколом, а славные воды, по которым плыли княжеские ладьи, веселились.

Это был XIII век от Рождества Христова — боевое и лучезарное время славяно-русской колонизации Поволжья. Это было время подвига.

... Загадочна и во многом противоречива личность основателя Нижнего Новгорода великого князя владимирского Юрия (Георгия) Всеволодовича. Во многом загадочным остается и время, его взрастившее. Судьба его была слита с трагической судьбой целого поколения русичей, столкнувшихся в XIII веке с дикой татаро-монгольской стихией.

Юрий Всеволодович пал в сражении с захватчиками и стал для своих потомков человеком избранным, святым. И летописцы русские это отметили и донесли до нас. Но более строгим выглядит суд современных историков. Звучат вопросы и о том, почему великий князь не смог остановить полчища татар, и о том, почему он ушел из стольного Владимира на далекую речку Сить, где и нашел свою смерть. Вопросам нет конца. И чтобы разрешить хотя бы часть из них, необходимо погрузиться в стихию ушедшего времени, по драгоценным крупницам исторических источников восстановить истинную суть событий, ставших уже легендарными. Легендарными, как образ чудного града Китежа, молчаливо застывшего в озерной глубине.

ПТЕНЕЦ БОЛЬШОГО ГНЕЗДА

тцом основателя Нижнего Новгорода был сын Юрия Долгорукого князь Всеволод, за которым позд-

"Все храмы и обители града твоего
о тебе радуются,
и славные воды, здесь мимотекущие,
тебя и воев твоих носившие,
тобой веселятся".

(Строки из надписи на иконе с образом князя Юрия Всеволодовича).

нее утвердилось прозвище Большое Гнездо. Матерью была Мария дочь ясского князя Шварна (Сварна).

Право на Владимирскую, или как тогда еще называли Белую Русь, Всеволод Юрьевич и его родня имели не случайное. Их отец князь великий Юрий Владимирович Долгорукий много сил и трудов положил, обустроивая и пробуждая к государственной жизни Залесскую Русь. Однако, все еще по-старому сильных князей манил киевский престол, и Юрий Долгорукий силою занял его. Но вскоре основатель Москвы скончался.

Политическая ситуация в Белой Руси тогда была достаточно сложной. В 1174 году в результате заговора был убит владимирский князь Андрей Боголюбский. Началась великая замятня. Шумело вече во владимирских городах. Бояре думали кого удобнее пригласить на правление. И пригласили не законных преемников — братьев Андрея Боголюбского, а родственников рязанского князя Глеба Мстислава и Ярополка. Так надумали бояре и так приговорило народное вече в городах Ростов, Суздаль, Переяславль и Владимир. Владимирцы боялись рязанской родни, но делать нечего, уступили.

Большую роль в XII веке в судьбах Северной Руси играл город Чернигов. Черниговский князь Святослав был тестем старшего брата Всеволода Михаила Юрьевича или Михалки, как ласково называли его летописцы. Князья Мстислав и Ярополк приехали в Чернигов и встретились там с князьями-соперниками. Они отказались от Владимирского княжения и уступили его Михаилу и Всеволоду. Как видим, князья русские не всегда были "хисчниками", как иногда их пытаются представить.

Собравшись, все князь-претенденты отправились навредить порядку в Северной Руси. Однако городские советы Ростова и Переяславля, которые привыкли не только решать судьбы княжеского правления, но и соседей своих — владимирцев называли своими "холопами и каменщиками", воспротивились. Они потребовали себе на правление Мстислава и Ярополка. Михаил и Всеволод Юрьевичи едва успели укрыться за крепостными стенами Владимира. Город был осажден, на подмогу осаждавшим пришли рязанцы и муромцы. Послы передавали Михалку: "... вся земля Белорусская не хочет тя имети". Михалка и Всеволод ни с чем уехали в Южную Русь.

Однако Мстиславичи недолго сидели во Владимире. Раздавая посадничества своим "детским", то есть младшим дружинникам, Мстислав и Ярополк "многу тщету лю-

дям створища, продажами и винами" (т. е. штрафами и поборами - В. М.) и по молодости слушались хитрых бояр своих. Они изъяли золото и серебро из владимирских храмов, отняли церковные вотчины и дани. Тогда владимирцы поднялись и заявили: "Мы есьмо люди вольнии, князя себе прияхом..." Они выслали послов в Чернигов и пригласили к себе князей Михалку и Всеволода.

Черниговский князь дал родственникам войско и они пошли добывать Владимирское княжение. Уже пройдя Москву, или Кучково, как ее тогда называли, Михалка занял и его несли на носилках. Под Владимиром произошла перестрелка, и Мстиславичи бежали восвояси.

Так 15 июня 1176 года Михаил и Всеволод Юрьевичи торжественно вступили во Владимир, "и бысть радость велия". Вскоре и Суздаль признал братьев, и рязанский князь Глеб пошел на мировую и обещал возвратить во Владимир все, что награбили его воины "до золотника", а прежде всего икону чудотворную Владимирскую и меч святого Бориса. Так авторитет и сила Юрьевичей были признаны в Белой Руси.

Тяжело болевший князь Михаил Юрьевич пробыл на великом княжении только год и 5 дней. После его похорон владимирцы торжественно целовали крест на верность новому князю Всеволоду Юрьевичу и детям его. Целовали крест и суздальцы, но Ростов Великий обратился ко князю Мстиславу в Новгород: "князя Михалка бог поял на Волзе на Городцы, а мы хоцем тя князя себе имети..." Вновь началась усобица.

Всеволод Юрьевич собрал владимирцев, суздальцев и часть верных ему ростовцев и вышел к Переяславлю навстречу дружине Мстислава. Была попытка решить вопрос миром, однако послы — богатырь Добрыня Долгой и Матиаш Бутович — мир отвергли. Войска сошлись у речки Липицы и началась перестрелка. Затем, сообщает летописец, "поидоша коннику себе на грунях и покрыша поле Юриевское, бысть сеча зла". В сражении победил Всеволод Юрьевич, а Мстислав бежал. Не знал тогда, не ведал великий Всеволод, что через 38 лет его сыну Юрию придется биться в тех местах в страшной междоусобной битве.

Заняв Ростов, Всеволод повязал бояр-крамольников и возвратился во Владимир, ведя пленных и "скота множество".

В отместку Всеволоду князь Мстислав и Глеб рязанский напали и выжгли Москву. Тогда, собрав большое войско, Всеволод Юрьевич начал ответные действия. Произо-

шли сражения у Колокши и на Прусковой горе. После жестокой атаки владимирцы окружили и взяли в плен князя Глеба, его сыновей, бояр и много дружинников. Взятых в плен половцев истребили полностью, а рязанцев посадили в тюрьму ("поруб"). Владимирцы, ненавидевшие рязанцев, потребовали казнить пленных и выколоть им глаза. Но Всеволод не сделал этого. Князьям измазали лица кровью и отпустили по домам. Потом они "чудесно прозрели". Только князь Глеб из-за "стыда" отказался выходить из тюрьмы и через два года умер в подземелье.

Рязанцы не унимались, и через два года князь Роман поднял войска на владимирцев. Под Коломной, а затем на берегу реки Оки рязанцы были разбиты, и Всеволод Юрьевич, предотвращая усобицы, "раздели им волости по старшинству". Это вызвало недовольство "старейшего" черниговского князя. Под Тверью у реки Влены произошла перестрелка владимирцев и черниговцев, но затем войска разошлись.

В 1183 году на "Белорусскую землю" напали волжские болгары и "много пакости около Городца, Мурома и до Рязанстей земли сотвориша". Всеволод Юрьевич обратился к киевскому великому князю Святославу Всеволодовичу за помощью, и по весне начался военный поход на болгар. Войска сошлись в устье реки Оки и стали готовить суда-насады. В поход "водою и полем" вышли владимирцы, киевляне, переяславцы, смоляне, муромцы и даже рязанцы. Под Великим городом болгарским к русским присоединился половецкий полк Емака. После ряда сражений болгары запросили мира.

Возвращаясь, русское войско прошло по землям мордвы. Так Всеволод Большое Гнездо начал упорную борьбу за Волжский водный путь. Его успехи в освоении Поволжья отметил автор знаменитого древнерусского произведения "Слова о полку Игореве":

Великий княже Всеволоде!
Ты бо можешь Волгу веслами раскропити,
А Дон шеломом выльяти!

В одном из списков русской летописи есть известие о том, что Всеволод владел Волгою "до моря" (т. е. до Каспия).

Создатель "Слова" обращался к Всеволоду Юрьевичу не случайно - вскипала войною половецкая степь. Половцы шли на Киев, вторгались в Поволжье, расселялись по рязанским украинам. Ханы Кончак, Кза, Казабаир, Тускоба совокупляли силы половцев. Русские же князья собирали

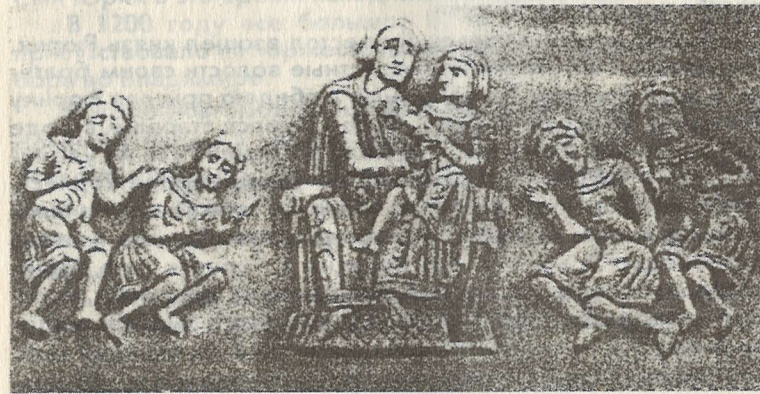
войска, чтобы "замкнуть ворота" полю Половецкому. Однако единение русских князей давалось нелегко. Страна, раздробленная на феодальные отчины и волости, объединялась с трудом. И в этом во многом крылись истоки трагедии, которая разразится в XIII веке. Разразилась она уже при сыновьях и внуках Всеволода Большое Гнездо.

"Большим Гнездом" Всеволод Юрьевич был прозван не случайно: у князя была большая семья. У него было четыре дочери и семеро сыновей.

В 1186 году у князя Всеволода и Марии Шварновны родился старший сын Константин. Через год появился сын Борис, но вскоре умер. За ним родился еще один сын - Глеб, но вскоре также скончался. "И плакаша по нем отец и мати его", записал владимирский летописец.

"Ноября 27 родися великому князю сын и нарече его во имя дедне Георгий", отметил летописец под 1189 годом. Это первая запись о времени земной жизни Юрия Всеволодовича или Георгия. Эти два написания имени основателя Нижнего Новгорода будут встречаться и позднее.

Через год у великого князя родился сын Ярослав и был назван во святом крещении Феодором. За ним появился сын Святослав во святом крещении Гавриил.

Всеволод с сыновьями.

Вскоре после того как в 1180 году у Всеволода родилась младшая дочь Сбислава, во святом крещении Пелагея, старшая дочь Вышеслава была отдана за Ростислава князя черниговского.

Под 1192 годом летописец записал: "Того же году великий князь Всеволод сотвори постриги сыну своему Юрию апреля 27-го и того же дня на коня его возсади, и бысть в

Володимери радость велия". Так началось обучение князя и приобщение к суровой воинской науке. Птенец Большого Гнезда стал готовиться к самостоятельному полету.

Через год у Всеволода Большое Гнездо родился меньшой сын Дмитрий, нареченный княжеским именем Владимир, в честь прадеда своего Владимира Мономаха.

На каменном барельефе владимирского храма изображен князь Всеволод с сыновьями. Сыновей пятеро, младшего из них Всеволод держит на руках. Безмятежность и радость читается в лицах, смиренным дышат фигуры отца и всех сыновей. Такими встречали они суровый и трагичный XIII век от Рождества Христова.

ЗАМЯТНЯ В КНЯЗЬЯХ РУССКИХ

Пока сыновья подрастали, великий владимирский князь Всеволод Юрьевич прилагал большие старания, чтобы приготовить взрослеющим сыновьям собственные отчины. Это было княжеское право. Родня должна была позаботиться о молодежи.

В 1195 году на киевский престол вззошел князь Рюрик. Он щедро стал раздавать окрестные волости своим братьям и зятю Роману. Тогда письмо с обидою прислал Рюрику Всеволод Большое Гнездо. Он де остался старшим в роде рюриковичей, а ему части земель в Южной Руси не уделили. Князь требовал отдать ему по праву города Торческ, Треполь, Корсунь, Богуслав, Канев с землями. Начался спор. И Рюрик отобрал эти города у зятя Романа и отдал Всеволоду Юрьевичу. Тот посадил в Торческ зятя Ростислава, а в остальные города, пока дети не подрастут, посадил посадников. Это в свою очередь тоже вызвало недовольство.

Вскоре "искать" киевский престол стали князья Ольговичи. Тогда на помощь Рюрику выступил Всеволод Большое Гнездо. Ольговичи запросили мира. Залогом добрых отношений с галицкими князьями стала женитьба старшего сына владимирского князя Константина на дочери князя Мстислава Романовича.

Венчал молодых в церкви святой Богородицы во Владимире епископ Иоанн. А летописец отметил, что "ту сусчу самому великому князю Всеволоду со княгинею и детьми своими". Был гам и семилетний Юрий.

К началу нового века Юрий Всеволодович все более входил в атмосферу сложной политической жизни русских земель. Еще бы, только разрешился спор на юге, как взбунтовался Новгород Великий. В пику владимирскому князю, который контролировал северные территории, новгородцы пригласили к себе черниговского князя Ярополка. Но Всеволод Юрьевич поступил мудро. Заявив, что он не хочет проливать кровь христианскую, князь отметил, что и "сором" не потерпит. Он дал новгородцам на размышление два месяца, а сам стал неспешно готовить войска.

Новгородцы пошумев отправили черниговского князя обратно, а во Владимир отправили дань "годовую", как установил ее Ярослав Мудрый. После крестоцелования великий князь отправил в Новгород своего родственника Ярослава Владимировича. Сыновья же оставались при нем.

В апреле 1198 года у Всеволода Юрьевича родился еще один сын - Иоанн.

Через год Всеволод Юрьевич с сыном Константином и дружиною вышли в поход на половцев. Они смели половецкие вежи вдоль Дона и захватили большую добычу. Сын Юрий в это время находился во Владимире.

В 1200 году все большое семейство великого князя присутствовало на торжественной закладке Успенского собора во Владимире.

Вскоре новгородцы изгнали князя Ярослава Владимировича и послы - "Мирошкина чадь" - попросили к себе Всеволодова сына. Всеволод Юрьевич отправил туда сына Святослава. Братья провожали его до Нового Торга. Началась самостоятельная жизнь сыновей великого Всеволода.

В 1201 году Всеволод Юрьевич отправил на княжение в Переяславль Русский своего третьего сына Ярослава. Сам великий князь и сыновья его Константин и Юрий тоже выехали в Южную Русь. Они помогали утверждаться Ярославу на престоле.

Есть краткое известие о Юрии Всеволодовиче в летописной записи от 1202 года: на освящении Успенского собора был великий князь и дети его Константин, "Гургий", и Владимир. Георгий на Руси почитался как бесстрашный воин-освободитель, поразивший копьем страшного дракона.

Год 1203 мог быть переломным в междукняжеских отношениях, но не стал. Три "старейших" и сильнейших князя: владимирский, галицкий и черниговский задумали укрепить

пить единство и обустроить Русь. Они заключили трехсторонний мир, а посредником при этом выступал владимирский боярин Михаил Борисович. "Бысть тишина не на много", отметил летописец.

По весне совместные силы трех князей двинулись на половцев и разгромили их наголову. Но когда они с богатством вернулись в город Треполь и стали думать "как страдати о Рустей земле", началась между князьями смута и усобица. Князь Роман поймал своего тестя Рюрика и насильно постриг в монастырь. И жену свою хотел он постричь.

Однако и Роман, заняв киевский престол, вынужден был "гадати со князи и дружиною о устрое Руские земли". Дело шло к воссозданию в какой-либо форме государственного объединения. Роман предлагал утвердить всем "старейшинство" Киева и отдавать престол самому "старейшему и смысленнейшему" среди князей. Он должен был править землей, оборонять Русь и держать порядок передвижения среди князей. Роман полагал, что неурядица в Руси идет оттого, что "молодшии и неумнии" насакивают друг на друга, а сами не только землю урять не могут, но и сами себя защитить неспособны.

Роман предлагал осуществлять выбор старейшего князя из 6 сильнейших князей и, прежде всего, ими самими. Это князья владимирский, черниговский, галицкий, смоленский, полоцкий, рязанский. В предполагаемом договоре предусматривалось, что когда на Русь нападут враги, все "местные князи" высылают силы на помощь великому князю. Такая коалиция могла выстоять даже против мощного иноземного нашествия.

Однако, разделяя заботы Романа на словах, большие князья в Киев не приехали. Не прибыл и Всеволод Большое Гнездо, ибо "бояся сам старейшинство иному дати". Как видим, летописец судил беспристрастно. Феодалные привычки въелись в плоть и кровь.

Оскорбленный князь Роман пошел войной на родственников Всеволода Юрьевича, взял в плен его зятя Ростислава и брата Владимира. Однако Всеволод потребовал отпустить свою родню из плена, и Роман не смог послушаться. Затем Всеволод Юрьевич посадил своего зятя Ростислава на киевский престол. Могущество Владимира еще более усилилось.

Предполагал ли тогда пятнадцатилетний Юрий Всеволодович, что боли и заботы князя Романа окажутся его собственными заботами, а призыв к единению Руси окажется

самым жизненно важным? Ответить на это с полным осознанием истины трудно. Однако начался XIII век событиями грозными и настораживающими.

Как гром среди ясного неба в 1204 году прокатилось по Руси известие, что крестоносные войска немцев, фрязей и венецийцев взяли штурмом и разграбили православный Царьград. Обвиняли и враждующих греческих правителей, и царя немецкого, и папу римского, которые вместо Иерусалима направили войска на Константинополь. Горькое написание содержало в себе повествование о падении Царягорода.

Осенью пришло во Владимир известие, что умерла одна из дочерей Всеволода Юрьевича Елена. А к весне тяжело заболела Мария Шварновна, которая уже жила в монастыре. Перед смертью она собрала детей и много поучала как жить в мире и любви, как людей судить по правде. Она приводила им примеры из священных книг.

Умерла княгиня 19 апреля 1205 года, и погребли ее в каменном гробу в церкви святой богородицы. Юрий, его братья и сестра Вышеслава были на похоронах матери. Только Константину не пришлось проводить мать в последний путь, он уже был на правлении в Новгороде.

Летом великий князь организовал поход в Поволжье. Могучая "судовая рать" дошла до Хомол и в сражениях "много болгаров, черемис, мордвы и камонь побиша". С полоном и добычей вернулись войска из похода.

В Киеве в это время сел на престол князь Всеволод Чермный. Он тут же направил грозное послание сыну Всеволода Большое Гнездо, сидевшему в Переяславле: "Иди к отцу твоему в Суздаль. И аще не хощеши итти добром, аз на тя иду ратию". Ярослав уехал во Владимир, а в Переяславле вокняжился сын Всеволода Чермного Михаил. Однако вскоре вернулся князь Рюрик и уже в шестой раз захватил киевский престол.

Собрав силы, Всеволод Чермный снова отвоевал Киев и стал сажать по городам своих посадников. Он и половцев привечал. Узнав об этом, Всеволод Юрьевич "белорусский" начал войну против Ольговичей, из племени которых вышел Всеволод Чермный.

На помощь владимирскому князю пришли рязанцы и муромцы, прибыло войско из Новгорода Великого. Местом сбора была Москва. Оттуда полки вышли на реку Оку и стали воевать территории родни Всеволода Чермного. Причем под ударом оказались и рязанские земли, из-за приисков ряда князей. Произошла битва под Пронском и

Кир Михаил, возглавлявший войско противника, бежал к тестю в Киев.

Владимирское войско упорно шло на Рязань, а рязанцы во главе с Романом Ингоревичем стойко сопротивлялись. От неминуемого разорения город спас епископ Арсений. Он прибыл к Всеволоду Юрьевичу и произнес пылкую речь. В ней он укорял и предупреждал князя о грядущей мести за гибель невинных душ. Арсений призывал Всеволода: "Аще и весь мир приобретаеши, а душу твою отщетиши, ничто дашь измены за ся".

Выслушав столь многомудрую речь рязанского духовного владыки, Всеволод Юрьевич проникся к нему уважением и гнев его остыл. Созвав совет, он "дал мир" рязанским городам и не разрешил их штурмовать. Во второй половине ноября 1208 года великий князь возвратился во Владимир.

ЮНЫЙ СТРАТЕГ

Через год отношения с Рязанью снова обострились. Желая укрепить свои позиции, Всеволод Большое Гнездо посадил на правление Рязанью своего сына Ярослава. Все города рязанские целовали крест на верность новому князю, но мир был недолог. Пронский князь устроил заговор, и заговорщики едва не захватили князя Ярослава. Спасла его надежная охрана.

Узнав об этом, Всеволод Юрьевич "вскоре собрав вой" вместе с детьми своими двинулся на Рязань. Тогда произошла трагедия, которая, возможно, нашла отзвук и в событиях 1237 года, когда на Рязань напали татаро-монголы. Подойдя к городу, владимирский князь вызвал своего сына Ярослава и рязанских бояр. Ярослав стал обличать рязанцев, а те отвергали его обвинения. Спор продолжался долго, но приговор был суров: город предназначался к разорению за попытку мятежа.

Женщин и детей "со всем товаром" вывели из города и разослали по округе. "Злых" и "винных" казнили. Бояр арестовали и повели в заточенье. Опустевший город был предан огню. Епископа Арсения тоже взяли в плен. На этот раз он не протестовал и не обличал князя. Но приговор летописца владимирскому князю был суров: "И землю Рязанскую всю пусту створив".

Юрий Всеволодович был в войске и видел разорение Рязани, слышал стоны истязаемых и вой рязанских баб.

В ответ на нападение рязанский князь Изъяслав Владимирович и пронский князь Кир Михаил со своими дружинами разграбили волости вокруг Москвы. И здесь летописец оставил нам краткое описание последующих событий: "А Всеволод посла на ня сына своего Юрия. Он же постиже я на реке Тросне, поби многих. И бежаша князи они, а Юрий возвратися. Бысть сие в четверток великий Страстный седмицы (марта 26 дня)". Это первое известие о том, что в 1210 году Юрий Всеволодович провел успешное самостоятельное сражение.

Той же весной великий князь Всеволод женился вторично. Его избранницей стала Любовь — дочь князя витебского Василька. А у сына его князя Константина 7 декабря родился сын Василько. Он, Василько ростовский, через много лет разделит участь своего дяди — Юрия Всеволодовича в жестокой битве на реке Сити. Однако тогда еще ничто не предвещало беды.

В 1210 году князь Всеволод Чермный и другие Ольговичи наконец порешили заключить мир с Северной Русью, с Юрьевичами. С этой целью во Владимир был прислан киевский митрополит Матвей. После "увещеваний" и просьб духовного пастыря владимирский князь отпустил рязанских пленников, но на предложение мира с Ольговичами ответил: "Не могу миритися.., но тебе ми сослатися" (то есть согласовать все с родственниками).

Пока князья "ссылались", князь Мстислав Мстиславич из Торопца привел войско на город Торжок. Там он арестовал сына Всеволода Большое Гнездо Святослава и его "дворяны". Мстислав предложил Новгороду Великому пригласить его на княжение. В ответ на это владимирский князь повелел арестовать всех новгородских купцов и вскоре "посла сына своего Константина с братиею Юрием и Ярославом на Мстислава к Торжку".

События развивались стремительно. Владимирская рать встретилась с войском Мстислава под Волоком. Мстислав запросил мира и освободил Святослава и даже возвратил новгородскую дань. Главным участником переговоров выступал Юрий Всеволодович, ибо старший брат Константин стоял с войском под Тверью. Мы видим, что Юрий Всеволодович уже успешно справился с дипломатической миссией.

Пока братья улаживали дела с Мстиславом, а владимирский полк во главе с Козьмой Ратшичем воевал с

волжскими булгарами, на беззащитный Владимир внезапно напали рязанские князья. Изъяслав Владимирович и Кир Михаил начали опустошать Подмоскovie, думая, что владимирские войска воюют на Волге. Но великий князь срочно выслал против них своего сына Юрия Всеволодовича с войском ("посла вскоре сына своего Юрия").

Юрий Всеволодович стремительно вывел свое войско на Глобино и выслал разведку. Разведчики сообщили, что войско Изъяслава стоит на реке Мерске, а воинство Кир Михаила грабит села "на Липове". На ранней заре передовые отряды Юрия нанесли удар по войску Изъяслава. Летописец сообщает о том: "и погнаша Юриевы (воины - В. М.) Изъяславлих лесом, секуще их". Вскоре основные силы наткнулись на лагерь противника у реки Дрязны. Князь Изъяслав "не давше полку беже". Многих бежавших избили, многих взяли в плен, часть воинства утонула в реке.

Кир Михаил, услышав о разгроме своего соратника, "бежа сам с полком своим". Летописец торжественным слогом сообщал о новой победе Всеволодова сына: "И возвратися Юрий с победою и честью великой". Удача сопутствовала юному полководцу.

Победа над Изъяславом и Кир Михаилом имела большое значение для налаживания отношений между Северной и Южной Русью. Вскоре после нее великий князь киевский Всеволод Чермный вновь прислал к владимирскому князю просить "о любви и мире". Гарантом мира в этот раз должен был стать Юрий Всеволодович. "И учиниша мир, помолвиша дщерь его (Всеволода Чермного - В. М.) за Юрия Всеволодовича володимерьскаго", сообщает летописец.

Осенью 1210 года князь Константин с княгиней и бояре выехали в Киев в качестве сватов, а возвратились лишь весной. Той же весной князь Всеволод Чермный "пусти дщерь свою в Володимер за Юрия Всеволодовича". С нею князь послал племянника своего Ингоря Ярославича и Кир Михаила. Посольство везло с собою "от злата, сребра, бисеров и порт множество". В подарок будущему зятю гнали табун коней, везли узорчье, оружие и богатую одежду.

28 апреля Юрий Всеволодович вместе с семьей и боярами встречал свою суженую у владимирских Золотых ворот. На другой день состоялось венчание Юрия и Агафии Всеволодовны в Богородичном монастыре. "И бысть веселие велие", заметит летописец. Восемь дней длился свадебный пир. На нем веселились князья владимирские, рязанские и муромские. Всеволод Юрьевич щедро одарил

свою сноху золотыми украшениями, серебром и жемчугом, богато расшитой одеждой и обещал ей во владение город Юрьев.

Налаживалось постепенно единство княжеских родов, а с ним единение и мир в русских землях.

НА КНЯЖЕНИИ ВЛАДИМИРСКОМ

Вскоре после свадебных хлопот великий князь Всеволод тяжело заболел, "нача изнемогати". Он стал вызывать из Ростова своего старшего сына Константина, думая передать ему по закону великокняжеский престол. Остальные уделы тоже были распределены: Ростов с землями - Юрию, Переяславль - Ярославу, Юрьев - Святославу, Суздаль - Всеволоду, Стародуб - Ивану.

Однако случилось непредвиденное — старший сын Константин не приехал к отцу во Владимир. Летописцы сообщают, что Всеволод Юрьевич "триичи" посылал за сыном гонцов, но сын и на третий раз не явился. В своих ответных посланиях он отговаривался тем, что "болезнует вельми, не можаше сам итти". Однако он же просил отца, "аже честность твоя тако изволи", сделать его город Ростов старшим во всей Белой Руси. Владимир же он предлагал "придать" к Ростову. Акция эта, видимо, была задумана без участия хитрых ростовских бояр.

Великий князь Всеволод III был опечален, он призвал к себе на совет бояр и епископа и объявил им предложение Константина. "И бывшу в боярех прению многу", отметил современник. Некоторые думцы оправдывали Константина, который хотел сосредоточить в одних руках всю власть и все силы, но большинство уповало на волю великого князя. Князь был против перенесения столицы в Ростов, он "посла по Юрия и вдаде ему Владимир и всех укрепи к нему крестным целованием". Так была решена судьба Владимирского княжения, оно передавалось не старшему, а второму сыну.

Константин Всеволодович, узнав об этом, сильно опечалился, однако вновь не явился во Владимир "болезни деля".

На пасху 14 апреля 1212 года великий князь Всеволод Большое Гнездо скончался. Сын Юрия Долгорукого носил христианское имя Дмитрий, и Дмитрий Солунский был его святым. Из 58 лет земной жезни 37 лет он был на великом

Дмитрий-Всеволод на троне. XIII в.

владимирском княжении, нес нелегкое бремя. Похоронен он был в церкви святой Богородицы "златоверхия". Любовь, вторая его супруга, вскоре постриглась и ушла в Успенский монастырь.

Великим князем Владимирским был провозглашен Юрий Всеволодович.

Первые шаги молодого князя были осторожны, ибо ситуация была весьма необычной. К тому же старший брат Константин вскоре прислал ему послание, в котором не стесняясь писал о том, что власть Юрий получил потому, что отец "ослабе в уме" и действовал под влиянием "злых советников". Константин намекал, что не хотел бы кровь христианскую проливать, но княжения Юрию он не уступит.

Юрий ответил брату с гневом: "Отец ми старейшинство и град Владимир даде". Начинаясь заматня. Юрий Всеволодович не стал дожидаться, а стал сам готовить рать. Узнав об этом, брат Святослав рассорился с Юрием и убежал в Ростов. Там оба брата тоже стали собирать войско.

Урядив рать, Юрий Всеволодович с братьями Ярославом, Владимиром и Иваном повели ее на Ростов. Однако сражения не произошло, ибо вмешались бояре и "умириша братию".

Вскоре с Юрием не поладил по каким-то причинам брат Владимир и убежал в Ростов к Константину. А Константин послал его на княжение в Москву, на границу владений. Но в это время князь Святослав убежал от Константина к Юрию. Он получил в управление город Юрьев.

Очередным узлом раздора среди братьев Всеволодовичей стала Москва. Стремясь отвоевать ее, Юрий Всеволодович с братьями и муромский князь Давид двинули войска на Ростов. Константин же в отместку взял и выжег Кострому.

Под Ростовом на реке Ишне войска братьев сошлись в бою. Отогнав врагов, владимирцы стали разорять подгородные села. С трудом, но разграбление ростовских волостей было остановлено. Тогда великий князь повел свое войско к Москве и "свел" там с правления брата Владимира. Затем он его отослал в Южную Русь к Всеволоду Чермному.

В тот же год у Юрия Всеволодовича родился первый сын и его нарекли в честь деда Дмитрием, а княжеское имя дали Всеволод.

Боевые действия во Владимирской земле временно прекратились, установилось некое равновесие властей. Юрий Всеволодович в это время послал в Киев к митропо-

литу Матвею игумена Рождественского монастыря Симона, и там его посвятили в сан епископа Владимиру и Суздалью. Константин же послал в Киев игумена Пахомия, "отца своего духовного", и тот вернулся в сане епископа Ростовского, Переяславского и Ярославского. "И тако разделися епископия белорусская", записал по этому поводу летописец.

Неустойчивым было положение в Киевской Руси. Всеволода Чермного снова согнали с престола. Пока шла замятня венгерский король опять посадил в Галиче своего сына Коломана, а тот всеми силами стал насаждать католическую ("римскую") веру. Галичане же "стражда, не приимаша веры их".

В марте 1215 года произошло солнечное затмение: темно было до полудня и звезды сияли в небе как ночью. В народе тут же прошел слух о грядущих страшных бедах, о войне и голоде, а также о скорой смерти князя Юрия. С большим трудом епископ Симон преодолел смятение в народе и направил православных на путь покаяния.

Шаткое равновесие во Владимирщине нарушил Новгород Великий. Новгородцы тайно сотворили вече и порешили изгнать князя Мстислава. Князь же, узнав об этом, сам ушел в Галич "к королю угорскому". Новгородцы же обратились к Константину Всеволодовичу, назвали его великим князем и попросили к себе на правление его брата Ярослава. Ярослав послушался старшего брата и отправился на княжение в Новгород Великий.

Недолго пробыл Ярослав в славном Новгороде, там начался сильный голод, заполыхали страсти, и князь вернулся восвояси. Это, конечно, сильно задевало Юрия Всеволодовича.

С юга пришли нерадостные вести. Брат Владимир женился на дочери князя Глеба Черниговского и вскоре пошел войною на половцев. В битве на Ворскле он разбил степняков, но по возвращении был взят в плен под Переяславлем. Узнав об этом, Юрий Всеволодович заплакал.

Князь Мстислав Мстиславович неожиданно прислал гонца и потребовал убрать из Новгорода князя Ярослава. Константин стал уговаривать брата освободить княжение для буйного Мстислава, но Ярослав "посмеяся ему". Юрий Всеволодович стал за брата Ярослава. В Северной Руси повеяло военной грозой.

Князь Мстислав Мстиславович с псковским князем Владимиром двинулись 1 марта 1216 года войной на князя Ярослава, хотя последний приходился зятем Мстиславу.

Его войско в 5900 воинов взяло город Ржев, перекрыв связь с Суздальской землей. К Мстиславу пришли на помощь смоленские князья. После этого Мстислав двинул войско к Переяславлю Залесскому.

Помощников своих Яволда и Владимира Мстислав Удалой послал к Константину с "изветом" на князя Юрия Всеволодовича. Пока гонцы справлялись, были выжжены города Шоша и Дубна. Ответ Константина привез воевода Еремей. Константин приветствовал приход войска Мстислава и обещал вскоре прийти со своей дружиной на помощь.

ОБАГРЕННАЯ ЛИПИЦА

17 день апреля сводное войско князей Ольговичей, новгородцев и дружина обиженного Константина двинулись на взятие города Переяславля. К Ростову блокировать возможную оппозицию был послан псковский князь Владимир.

Князь Ярослав, верный своему долгу, повел дружину на помощь Юрию Всеволодовичу во Владимир. Туда же повел свой полк князь Святослав.

Юрий Всеволодович не стал дожидаться противника под стенами столицы. Он вышел навстречу противникам. Летописец сообщает: "Бяху с ним муромцы, и бродницы, и городчане, и вся сила Суздальския земли погнана бяше ис поселей и до пещец". То есть в битву пошли не только воины-дружинники, но и посошное ополчение.

"Страшно же и дивно есть, братия, - изумлялся современник, - поидоша бо сынове на отцы, а отцы на дети, брат на брата, а раби си на господави". Из-за свары братьев-князей и своеволия верхов боярских "раздрася" русские земли и развернулась жестокая и бессмысленная междоусобица.

Войска Юрия Всеволодовича и верных ему братьев, ожидая врагов, заняли позицию у реки Кзы (Гзы). Главные же соперники их Мстислав Удалой и смоленский князь Владимир стали боевым станом под Юрьевым Польским. "Великий" же князь Константин вывел свой полк к реке Липице.

В этот напряженный момент еще можно было предотвратить столкновение. Соперники прислали для перегово-

ров с Юрием Всеволодовичем сотника Лариона. Посол передал послание князей: "Кланяемся ти, с тобою нам нет обиды, а обида нам ся на Ярослава". А затем выдвинул требование — уступить великое княжение Константину "по правде". Требуя старейшинство для Константина согласно древним правилам, посол высказывал посягательство на права и честь Юрия Всеволодовича, ибо право на великое княжение ему передал отец и боярский совет. Кроме того, сыновья Всеволода Большое Гнездо с детства впитали его гордые слова: "меч ношу не туне", то есть князь меч носит не зря.

Юрий Всеволодович обвинил Константина в преступлении воли отца.

Соперники присылали и второе посольство, на этот раз к князю Ярославу. Мстислав Удалой, тесть Ярослава, прислал послов с обвинением зятя в несправедном отношении к Новгороду и новгородцам ("сии плачущесе, вопют на тя к богу и ко мне жалуются"). "Новгород есть мой", объявил Мстислав Удалой своему зятю. В ответ гневливый Ярослав ответил так же кратко и определенно: "Не хочу мира, яко ты хочещи, но буди ты в Новгороде, а Торжек и Волок мне за обиду". Тесть удивился, но предложение принял.

Было и третье посольство к Юрию и Ярославу Всеволодовичам. Посланцы заявили, что они хоть и пришли с войском, но "ищут мира" и возможности жить князьям "по закону Божию и Правде русской".

Юрий Всеволодович ответил гордо: "Скажите Мстиславу, пусть он подумает о себе, сюда он пришел, но не знает, куда отсюда отойдет". А брату Константину передал слова такие: "А ты, брат, когда меня победишь, то сядешь на Владимир и всю землю Белорусскую". Князь уповал на силу и божью справедливость.

На княжеско-боярском военном совете Юрий Всеволодович задал своим соратникам последний вопрос: "Что будем делать?" Почти все думцы высказались за сражение. Только один "муж старый" Андрей Станиславич был в сомнении: даже победа принесет много смертей.

Слова боярина взъярили Юрия Всеволодовича до того, что он едва не ударил старца мечом. Дружинники остановили князя, говоря, что боярин стар и "ум его слаб".

Младшая дружина поддержала решение князя биться за свою власть. "Не бывало сего ни при отцах, ни при дедах и прадедах наших, чтобы кто вошел в землю Суздальскую и цел ушел", заявляли воины. Судьба войны и мира была решена.

С утра полки Юрия Всеволодовича, стоявшие возле реки Кезы, стали уряжаться для боя. Сам Юрий встал во главе центрального ("среднего") полка, Ярослав возглавил полк правой руки, слева стал Святослав с меньшей братией. Полки изготовились к бою на Вдовьей горе. Противники выстроили свои полки неподалеку на Юрьевой (в летописях встречается и название "Яриевой") горе. Между ними протекал ручей Туген и расстился болотистый луг или "дебрь".

Ожидая ударов с флангов, Юрий Всеволодович повелел окружить лагерь плетнями и изгородями. В то же время велась перестрелка лучников через долину. Однако никто не отважился на атаку.

Князь Константин пытался обратиться к брату Юрию через овраг, но Мстислав Удалой укорил его: три раза уже посылали послов, теперь хватит. Мстислав командовал центральным полком, составленным в основном из новгородцев. Константин с ростовцами стоял справа, на левом фланге находился князь Владимир с псковичами. Они должны были первыми нанести удар.

Неумолимо приближался трагический момент начала боя. Он навсегда запомнился тем, кто остался в живых. "Тогда был день солнечный, и вострубили в трубы во всех полках Константиновых". Но вдруг "прииде облак велик" и началась сильная буря с грозой. Хлынул проливной дождь и войска не смогли начать сражение. "Се бог не хочет крови пролития между братиею", говорили согнанные на войну мужики.

Мстислав Удалой прислал трех послов к Юрию Всеволодовичу с требованием сойти с Вдовьей горы и пропустить его полки к Липице. Юрий ответил кратко: "Ни мира емлю, ни отступлю". Пришли издалека до этой дебри, теперь идите через нее.

Наутро в бой были посланы молодые воины из Пскова ("молодь"). Они бились усердно и это позволило полкам Мстислава и Константина выйти из дебрины. Навстречу им пошли полки Юрия Всеволодовича, они отеснили врагов.

Бой шел с переменным успехом. Константин опасался сводить с горы своих ростовцев, которые готовы были разбежаться по домам ("не дерзи к боеви").

Решающие события развернулись 21 апреля 1216 года. Против новгородцев и смолян стояли суздальцы и владимирцы во главе с Юрием Всеволодовичем. Ярослав с муромцами, городчанами и бродниками стал справа, а меньшие князья стали против ростовцев князя Константина.

Перед боем к полкам обратился Мстислав Удалой. Призвав воинов драться и сохранить "живот и честь", он уповал на волю бога. А Константин ездил по полкам и утешал воинов со слезами, он заранее просил у них прощения за то, что судный день для многих уже близок. Он же просил не убивать в сражении его братьев-князей, а брать их в плен.

Первыми в сражение через дебрь двинулись новгородские воины. Метнув по противнику копьё-сулицы, новгородцы с воеводой Иворем с секирами в руках напали на пехоту князя Ярослава. "И бысть сеча зла", коротко запишет летописец. Новгородцев все же столкнули в ров, тогда в дело вступил смоленский полк и "наляже сильно". Атакующие рассекли надвое полк Ярослава и пробились вглубь до княжеских стягов. В страшной схватке князь Ярослав потерял свой шлем, который нашли через много веков на поле брани.

Развивая успех, в брешь устремилась конница Мстислава Удалого и псковичи во главе с Владимиром. В кровопролитном сражении сошлись воины из разных русских земель, они падали замертво под ударами секир и шестоперов. Ломались древки копий в беснующейся круговерти, звенели мечи о шеломы, повсюду неслись "стенания язвенных", конский топот и ржание. очевидцы вспоминали, что на месте сражения стоял такой гул, что рядом стоящие воины не слышали слов друг друга. Дышать было тяжело от взбитой земли. "Лияся кровь повсюду, и падоша от обою страну на месте том толико, яко никому же можно бе поступити дале и назад, никто же хотя уступити", свидетельствовал летописец.

После долгого побоища князь Константин первым сломил сопротивление своей меньшей братии. Вспятились и суздальцы на левом фланге. Однако серединный полк стоял непоколебимо.

Тяжело пришлось Мстиславу Удалому. Три атаки его полка были отбиты, несмотря на то, что князь обладал большим военным опытом. Сам он, держа в руке секиру "с паворозою", бросался в атаку и едва не сложил свою буйную голову. Его перехватил участвующий в сражении богатырь Александр Попович, тот самый, что станет былинным Алешей Поповичем. Богатырь, сразивший уже несколько новгородцев, размахнулся чтобы ударить Мстислава "великим своим мечем". Тогда герой многих битв "возопи" сквозь забрало: "Аз есмь князь Мстислав!" Богатырь Александр пощадил князя и посоветовал ему заняться княжеским делом — уряжать полки, а не метаться по полю с секирой.

Шлем Ярослава Всеволодовича

Полк Юрия Всеволодовича не давал возможности двинуться полкам Мстислава и Владимира. Тогда они нанесли удары с флангов. Воины изнемогали. Сражение шло с утра до полудня. Многие пали, другие искали спасения в лесных дебрях.

Боясь окружения и "видев изнеможение" воинов, князь Юрий Всеволодович с братьями умчались на конях во Владимир. Ярослав увел остатки своей дружины в Переяславль Залесский.

... Страшную картину представляло поле боя у реки Липицы между Вдовьей и Юрьевой горой. Повсюду лежали тела убитых, валялось исчербленное оружие, корчились на земле и стонали раненые. Но князь Константин, Мстислав и Владимир "снидошася вкупе" радовались победе, воздавая хвалу богу.

Тысячи жизней оборвались на кровавом поле. Князь Константин, расчистивший себе дорогу к владимирскому престолу, не стал преследовать братьев. Он целый день стоял у поля боя и "плакахуся вельми о погибели христиан".

В ССЫЛКЕ

В русских летописях имеются противоречивые сведения о числе павших в битве у Липицы. Известно, что после побоища князь повелели "язвеных и побитых разобрати". Наверное, считали и тех и других. Московский летописный свод XV века, опирающийся на более древние источники, сообщает, что было "избьено" 9233 суздальца и только 60 взято в плен. В то же время будто бы было убито всего 5 новгородцев и 1 смолянин. Сообщение явно тенденциозное. Никоновский же летописный свод определяет число павших с обеих сторон примерно в 20 тысяч. К тому же пало много славных ("предних") воинов, "а более у смолян и ростовцев".

В любом случае междоусобная битва была трагедией для русских земель. Кроме пролитой крови страшным было то, что брат поднял руку на брата. Летописцы русские обвиняли в случившемся дьявола — исконного врага христиан.

Прискакав с братьями к стенам Владимира, Юрий Всеволодович бросил горожанам всего два слова: "Крепите град". Смятение началось в народе, "и бысть в веселия

место плачь". К вечеру во Владимир стали прибывать оборванные и раненые воины, которые сумели спастись.

Наутро великий князь созвал горожан на вече и предложил готовиться всем к обороне. Владимирцы ответили ему, что биться с врагами некому, весь цвет войска остался на Липице. Тогда Юрий Всеволодович попросил владимирцев "не выдавать" его, как повинного, а отпустить по своей воле из города, когда приспееет необходимость. Народ согласился.

Вскоре войско Мстислава и Константина появилось перед Золотыми воротами, и город был окружен. Юрий Всеволодович попросил три дня на размышление. Противники согласились. Однако ночью загорелся княжий двор.

Через три дня князь Юрий Всеволодович вышел для переговоров и сказал: "Аз из града иду сей день, токмо дайте ми живот". Ответил ему брат Константин в том духе, что он не желал бы, чтоб волос упал с головы его сородичей. Услышав столь незлобивый ответ брата, Юрий Всеволодович будто бы "устыдися".

Наутро Юрий Всеволодович с братьями Святославом и Иваном вышли из крепостных ворот и склонили головы перед князьями Мстиславом и Владимиром. Гордый Юрий вновь попросил даровать им жизнь и не выдавать на расправу Константину. Он попросил у Мстислава Удалого какую-нибудь волость для пропитания.

Мстислав Удалой с напарником были достаточно великодушны. Они, сообщает летописец, "уложиша великому князю Константину Володимер и Ростов с пригороды, Юрию Радилу Городец, и даша ему насады и лодьи, со всем его товаром отпустиша вниз".

Быстренько, не дожидаясь возвращения Константина от Ростова, Юрий Всеволодович с семьей, челядинами и дружинниками отправился в путь по полноводной Клязьме. Вместе с ним уплывал из Владимира верный ему епископ Симон.

В то время, когда в стольном граде Владимире гремели колокола и слышалось торжественное пение по случаю вступления на престол Константина Всеволодовича, насады и лодьи опального князя все дальше уплывали в излучины Клязьмы. Не слышно было городского шума, лишь звучно шумели речные струи да пение птиц в прибрежных еще безлистных вязовых рощах.

Все явнее и зримее становилась желанная свобода, но вязкая боль прочно угнездилась в сердце: не зря свобода эта называлась ссылкой.

Болело сердце князя и о судьбе брата Ярослава. Он с дружиной ускакал в Переяславль Залесский, но было ясно, что Мстислав с Константином его там настигнут. Не знал еще князь, что так оно и произошло: уже 28 апреля Переяславль был окружен. Ярослав, желая спасти город, запросил мира. Константин не отверг его просьбу, но вызвал брата на тяжелый разговор. Он напомнил ему о заветах матери, о поучениях отца и назвал Ярослава главным возмутителем зла в родне. Напомнил и о крови христианской, пролитой на Липице.

Константин простил своего согрешившего брата, но Мстислав Удалой не простил Ярослава. Он отнял у него жену — свою дочь Ростиславу — и увез ее навсегда.

Свобода, казалось, все наполнилась, как паруса попутным ветром. Проплыв по Клязьме, караван судов вышел на быстрое течение реки Оки. Суда оказались на границе владимирских владений. Но по ту сторону свободы был другой мир, еще более чуждый, языческий. В лесах на крутом правом берегу жили мордовские племена. На лесных прогалинах порою виднелись деревянные истуканы, горели ритуальные костры на священных молянах. А река уносила насады все далее к устью, все ближе к земле болгар.

Слева проплывали низкие пологие берега с непролазными чащобами тальников, с серо-желтыми песчаными гривами. Справа темным гребнем нависли щербатые Дятловы горы. Могучие вязы и дубы на них уже покрывались глянцевицей первой зеленью.

Уже доходила вторая неделя пути, когда над окской гладью за островами в туманной дымке показалась излучина другой великой реки — Волги. Вытягивая стрелицей песчаный мыс, бурные потоки сливались, и став еще полноводнее, река уносилась в синюю даль, в азиатскую сторону.

На Стрелице насады и лодьи уткнулись носами в песок. Пока повара кашеварили, дружинники сворачивали паруса и готовили к работе длинные весла. Отныне предстоял путь вверх по Волге. Работы прибавлялось, ведь теперь предстояло плыть уже против течения.

На третьи сутки на крутояре левого берега завиднелись кресты православных храмов, а вскоре показался и напольный вал могучей крепости — Городец Радиллов. Отныне волостью князя Юрия Всеволодовича становился этот диковатый, весь пересеченный реками лесной край. А древний город Городец, отдаленный от Владимира на сот-

ни поприщ, — центром его волости. Уже волости, а не княжества.

Постепенно Юрий Всеволодович знакомился с некогда окраинным градом его великого княжения, объезжал округу. В первые же дни он посетил Федоровский монастырь за городскими стенами и поклонился чудесному образу Федоровской Божьей матери.

На Троицын день в Архангельском соборе он молился и поминал воинов, убиенных у Вдовьей горы. Тогда много вдов прибавилось на Руси. И он был безгрешен...

Первое лето городецкой ссылки прошло в трудах. Забот хватало. Волга оказалась незапертой: под боком плавали суда болгар, а в лесах за Узолою и Кезою гуляли-разбойничали ватаги языческих черемисов. Поэтому вдоль лесных дорог и троп ставились сторожевые остроги, дружинные наряды несли на них дежурство.

По осени князь с дружиною отправлялся для сбора дани. Запасы копилась в княжеских кладовых. По осени на стругах, а по зиме на санях их в сопровождении воинов отправляли на Низ, где были торжища с мордвою и булгарами. Никакой власти на Низу не было. Можно было торговать, а можно было и голову потерять.

Связь с Владимиром и другими землями держалась на редких гонцах. Много радостных, а еще более нерадостных вестей приносили они. Стало известно, что князь Константин заложил в Ярославле церковь каменную во имя святого Спаса. А вот рязанцы снова сотворили зло: скончался там князь Роман Глебович, и родня его собралась на Исадах решать вопрос о новом князе. Коварные князь Глеб Владимирович и Константин позвали братьев в свой шатер на пир. А в это время в соседнем шатре уже посажены были убийцы из русских и половцев. Когда веселье было в разгаре, Глеб и Константин выхватили мечи и вместе с убийцами стали избивать братьев своих и бояр. Убит был родной брат Глеба Изъяслав и пять двоюродных братьев. Погиб и много досаждавший владимирцам князь Кир Михаил. Подобное злодейство потрясло сердца и души православных. Князей рязанских называли слугами сатаны.

Размышляя над страшными событиями, разыгравшимися под Рязанью, Юрий Всеволодович невольно вспоминал недавние события под Торжком и битву на реке Липице. Но все же ведь там они, братья, не избивали друг друга! И дрались, как положено, в чистом поле, и убийц друг к другу не подсылали. Да и Константин и Мстислав Удалой не

Икона Федоровской Божьей матери.

карали смертной казнью свою родню. Понемногу сходила тоска с сердца Юрия Всеволодовича. Но не было конца размышлениям о том, почему столь жестоким и кровопролитным начинался XIII век.

И вдруг в августе месяце в Городец прискакал гонец от великого князя Константина. В грамоте было написано, что брат Юрия Всеволодовича начал сильно страдать и здоровье его стало сильно "оскудевать". А поскольку он, Юрий, ведет себя смиренно и не рыскает за волостями, то великий князь повелел его призвать к себе во Владимир. Константин просил брата не помнить зла.

Наскоро Юрий Всеволодович с семьей и епископом Симоном собрались и отправились во Владимир. Прошло чуть больше недели и в стольном граде в великокняжеских палатах родные братья Константин и Юрий заключили мир и крест целовали на верность друг другу и поклялись в вечной любви. Великий князь щедро одарил всех прибывших и пир честной для них сотворил.

На званном пиру Константин повелел, обращаясь к Юрию: "по моем животе Володимерь тебе, а ныне поиде в Суздаль". Так произошло прощение Юрия Всеволодовича и ему обещано было великое княжение. Месяца сентября в 11 день, как сообщает летописец, Юрий под колокольный звон вступил в богохранимый град Суздаль.

НА КНЯЖЕНИИ ВЕЛИКОМ

Радостное известие пришло в тот год из южнорусских земель. Брат Владимир Всеволодович был отпущен из половецкого плена. По возвращении его родня выделила ему во владение город Стародуб с волостями. Тогда же князь Константин заложил каменную Воздвиженскую церковь на владимирском торгу.

Осенью к великому князю Константину прибыл, возвращаясь из Царьграда, полоцкий епископ. Он привез князю священные дары: "некую часть от страстей господних", кости рук святого мученика сотника Логгина и часть мощей Марии Магдалины. Несказанно обрадованный Константин повелел погresti мощи в золоченую раку и пронести ее торжественно по всему городу. Несмотря на болезнь, князь вместе с княгиней и детьми шел в процессии от монастыря Святого Вознесения до Дмитриевского собора.

О мудрости, боголюбивости и кротости Константина Всеволодовича ходили легенды. Летописец русский не зря приводит прозвище Константина - Премудрый. "Быв великий любитель чтению книг, — сообщает он, — сего дела име при себе люди искусныи в языке греческом, многи древния греческие книги ценою великою купи и повеле преписати на русский язык". Только греческих книг насчитывалось в библиотеке князя более тысячи.

Князь содействовал открытию духовных школ. Большое внимание он уделял городам Ростову, Владимиру, Суздалю, Ярославлю, он строил в них храмы, украшал их.

Константин Премудрый оставил нам замечательный памятник древнерусской духовности, который условно называют "Поучение Константина". Оно приведено в "Истории Российской" В. Н. Татищева. В нем раскрываются философские взгляды князя на суть жизни: "Знаем мы, что все в мире сем суетно и есть суета, все житие наше суетно и мимотекуще. Днесь человек родится, и подрастая, стремится к играм, в этом ищет веселия. Затем, бросив игры, ищет женщин и любит их. Потом и то для него ненужным станет, и начнет он страдать о чести, начинает воевать, ходит зиму и лето, убивает и сам раны терпит.

А потом начнет искать имения. Да все ему мало, и явится седина, придут болезни и страх смерти, затем смерть. А по смерти суд и вечное воздаяние по делам..."

Чрезвычайно интересными и по сей день являются заповеди Константина о том, как воспитывать детей: "Выучите их на добро, оттяните от зла, а более всего от гнева и ярости, наставьте, как правдиво судить и милость творить, а не войну; но где требуется, там быть храбрыми".

А детям своим завещал Константин: мать любите, меж собой имейте любовь, советуйтесь с князьями, не ищите чужого и не наускаивайте на чужую волость, будьте довольны тем, что имеете.

Войны не ищите, но если вышли воевать, то "живота и статка" не щадите. Имейте любовь к дружине, слушайте советов старших. Не принимайте наветов и не любите льстецов. А суд судите так, как "Правда Русская" указывает, не щадя никого.

Константин Премудрый во время болезни передал своих детей на руки Юрию Всеволодовичу, сказав: "той будет има в мое место". Следовательно, именно в Юрии он видел самого подходящего воспитателя, продолжателя своих духовных заветов, хранителя русских княжеских тра-

диций. Это, несомненно, очень высоко характеризует личность Юрия Всеволодовича.

Предчувствуя скорую смерть от продолжительной болезни,* и желая, чтобы впредь не было раздоров среди родни, Константин поделил великое княжение между детьми: Василию - Ростов с волостями, младшему Всеволоду - Ярославль с волостями. Преемником своим он назначил Юрия Всеволодовича, а по его скончании завещал отдать престол своему сыну Василию (Васильку).

В пятницу 2 февраля 1218 года на 36 году жизни Константин Всеволодович преставился. "Великим плачем" провожали его в последний путь жители Владимира, Ростова, Суздаля. Супруга Константина вскоре после похорон постриглась в монастырь и получила новое имя Агафия.

Согласно завещанию брата Юрий Всеволодович с семьей и боярами прибыл из Суздаля во Владимир. Там он был провозглашен великим князем, второй уже раз занял владимирский престол. Епископ Симон принял владимирскую епископию.

Трогательно описывал современник встречу 29-летнего Юрия Всеволодовича со своими юными племянниками Васильком и Всеволодом. Великий князь принял их "с великою любовью, зня на ня, изливаше слезы". Через полгода, погостив у дяди, девятилетний Василько с братом вернулся в Ростов.

Новая эпоха началась в жизни Юрия Всеволодовича. Не ведал князь и не мог предвидеть, что двадцать лет, до конца дней своих он останется великим князем владимирским или белорусским, а смерть свою встретит в бою.

... Стремителен бег судьбы. Он как вольный ветер над бескрайним простором: свободен и непостижим. Случается, приводит он к тому, что не ждешь.

Неладные события затеялись на границах Руси с первых дней вокняжения Юрия Всеволодовича. Взбунтовались вдруг новгородцы и рассорились с Мстиславом Удалым. Он с дружиною ушел в Южную Русь, а там, собрав войско, он изгнал из Галича венгерского королевича Коломана. Однако через несколько месяцев и сам был изгнан венграми оттуда.

* На основании изучения симптомов болезни, проявляющейся у ряда представителей княжеской ветви Юрьевичей, заведующий кафедрой факультетской терапии медицинского института, кандидат медицинских наук А. Н. Кузнецов сделал вывод о наличии врожденного заболевания кровеносных сосудов нижних конечностей.

В тот же год волжские болгары напали на русский город Устюг и взяли его "лестию". Потом они осадили город Унжу, к которому подходили границы городецких волостей. Это заставило крепко задуматься Юрия Всеволодовича. Надо было крепить границы, запереть Волгу от басурманских набегов. А для этого следовало копить силы.

Снова заратились рязанские князья. Братоубийцы Глеб и Константин привели на Рязанскую землю половцев. Они стали "воевать, пленить и жечь" окраинные волости. Тогда князь Юрий (Ингварь) Игоревич, "совокупив селяны" и дружины братьев, напал на половецкое войско и разбил его наголову на реке Проне.

Всю зиму шла скрытая подготовка войск, гонцы метались по зимним путям с тайными посланиями, а в конце весны 1219 года начался внезапный поход сводной русской рати на волжских болгар. Юрий Всеволодович послал в поход брата своего Святослава "со всеми воинствы", своего воеводу Еремея Глебовича с Васильком Константиновичем во главе ростовчан и устюжан. Устюжане должны были нанести удар по Булгарии со стороны Камы. В поход вывели свои дружины рязанские князья Давид и Юрий.

"И съехавшася вси на Волзе на устии Оки в насадех и лодиях и поидоша на низ", повествует летописец. Устье Оки, как видим, было местом сбора войск, пунктом стратегическим.

Пройдя через ряд малых городов, русское войско подошло к крупному болгарскому городу Ошел ("Ашлю"). Высадившись из судов и урядившись, русское войско пошло в атаку. "И князь угорский изыде противо има с вой многи". Ростовцы, переяславцы, юрьевчане и муромцы разогнали болгарскую пехоту и конницу в чистом поле и загнали их за городские стены.

Изготовившись, русские воины с секирами и огнем стали штурмовать дубовые стены на высоких земляных валах. Булгары стойко оборонялись. "И бысть рать зла", заметит летописец. Успех боя решил воин-ростовец Ермил Охотин с братом Вавилой. Они с мечами в руках и горящими факелами ринулись с вала во вражеский город и подожгли его. Братья погибли, но город Ошел был взят 15 июня. Не желая сдаваться в плен, некоторые болгары, сообщает летописец, убивали своих родных и кончали жизнь самоубийством. В городе была взята большая добыча и много пленных.

Когда войско возвращалось восвояси, за ним следом по берегу шло большое болгарское воинство, но ничего

поделать не смогло. К устью реки Камы вышло ростовско-устюжское войско с богатой добычей.

Великий князь Юрий Всеволодович встречал своего брата Святослава и его храброе войско возле Боголюбова. После торжественной встречи и даров три дня гудел пир на весь мир.

На следующий год в поход на Волжскую Булгарию стал готовиться сам великий князь Юрий Всеволодович ("нача сам на болгары снаряжаться"). Узнав об этих приготовлениях, болгарские правители еще зимой прислали послов с просьбой о мире. Князь мира не принял, а послов отпустил восвояси.

Племяннику своему Васильку Юрий Всеволодович повелел вместе с войском "итти на болгары в Городец, а сам иде на Оку". Однако у села Омутное на середине пути Юрия Всеволодовича встретило второе посольство болгар, но и его князь отпустил "без мира".

Василько ростовский с войском приплыл в насадах и стал станом в Городце. Вскоре и Юрий Всеволодович с владимирским войском "иде в Городец к Васильку". Булгарские послы с "дарами и узорочьем" тоже приплыли в Городец. Там, после долгого "моленья" болгарских послов князь "сотвори мир по старине, как учинили при отци его". Могучая длань русского князя вновь легла на Поволжье. Приведя болгар к присяге, Юрий Всеволодович отправил в Булгар ответное посольство, а сам вернулся во Владимир.

Исправно нес пограничную службу Городец Радилев, но вот наступило время, когда пограничный рубеж сдвинулся вниз. Надо было укреплять новые рубежи. Об этом думал великий князь и его воевода.

НИЖНИЙ НОВГОРОД В УСТЬЕ ОКИ

наменитая Лаврентьевская летопись, созданная в Нижнем Новгороде в XIV веке, среди известных за 1221 год содержит запись: "Того же лета великий князь Гюрги, сын Всеволожь, заложил град на устье Оки, и нарече имя ему Новъградъ". Так началась историческая жизнь одного из крупнейших поволжских центров — Нижнего Новгорода.

В "Истории Российской" В. Н. Татищева, написанной в XVIII веке, к этой записи добавлены два противоречивые

известия: "заложи град от болгар" и "бе бо ту первее град болгарский". Это означает, что новый город был заложен на месте какого-то болгарского поселения. Несомненно, что это известие известный российский историк почерпнул из какого-то местного, нижегородского источника, который приобрел, посетив в свое время Нижний Новгород. Известие это тесно связано с бытовавшей в Поволжье легендой о кочующем городке Бряхимове.

Легенда о городе Бряхимове широко распространилась в Поволжье после взятия Казани Иваном Грозным в 1552 году. По крайней мере в Соловецком списке "Казанской истории" (XVII в.) она уже записана. "Гуляющий" город то помещали в устье реки Суры, о чем есть сведения в трудах Нижегородской ученой архивной комиссии, то в устье реки Оки. Однако есть неопровержимые летописные источники, которые указывают на его древнее расположение в устье реки Камы. В 1164 году его взяли штурмом войска князя Андрея Боголюбского, и город с тех пор запустел, превратился в легенду.

Известный историк, этнограф и писатель П. И. Мельников-Печерский где-то почерпнул эти легендарные сведения о городе Бряхимове и под его пером обрела жизнь легенда о городке Ибрагимове, а затем уже Абрамове городище и о поганом князьке Абраме. Его будто бы согнало с Дятловых гор войско князя Юрия Всеволодовича, когда он вознамерился основать Нижний Новгород. Думается, что между названиями Бряхимов и Абрамов есть существенная словотворческая дистанция и подобное истолкование древней легенды можно было сделать, имея определенный юдофобский настрой. П. И. Мельников-Печерский был не чужд такому настроению. Однако у легенды могли быть и вполне реальные основания, относящиеся к событиям 30-х годов XIII века. Об этом пойдет речь в дальнейшем.

Исследователи-археологи Н. Н. Воронин, И. А. Кирьянов и другие установили, что град-крепость Нижний Новгород был основан на незаселенном месте. Это, естественно, не исключает существования в древности на огромной территории, которую занимает современный город, целого ряда малых поселений как славяно-русских, так и мордовских, а возможно и болгарских.

На крутоярах Дятловых гор имеются следы древних городищ. Одно из них располагалось на Гребешке напротив пойменной Стрелки. Еще в XV веке там стоял старый острог. Вероятно где-то там стоял и временный городок, в

котором собирались русские дружины для похода на волжских болгар. Мы знаем, что под Гребешком и Ярилиной горой стояла слобода строителей древней нижегородской крепости, но ее засыпало землей во время оползня в 30-е гг. XV века. "Нижегородский летописец" повествует, что в те трагические дни было погребено в земле около 150 подворий с людьми и со скотом.

Селение селением и городище городищем, но появление Нижнего Новгорода — это особый этап в истории заселения устья Оки и колонизации Среднего Поволжья. По воле великого князя владимирского и благословению епископа Симона здесь был заложен город. Причем место для него заранее искали. Несомненно, что великий князь и средства на закладку города отпустил, и утверждал главу строительной дружины. К сожалению, имена мужиков-строителей остаются неизвестными.

Город возводился с размахом и по всем канонам градостроительного искусства. В нескольких верстах от кремля вверх по течению Оки был основан Благовещенский монастырь. Почти одновременно с возведением крепостных валов в кремле поднялись два деревянных храма — Архангельский и Спасо-Преображенский соборы.

Запись в "Нижегородском летописце" гласит о том, что заложив град на устье Оки, Юрий Всеволодович "нарече имя ему Нов град Нижний; и церковь постави в нем соборную архистратига Михаила. А владели тою землею погани, мордва". В 1227 году Архангельский собор был выстроен из камня. Тогда же, видимо, он был украшен белокаменной резьбой.

Нижний Новгород основывался Юрием Всеволодовичем не только как военно-стратегический и торговый центр, но и как твердыня русского, православного влияния в Поволжье. Большинство коренных названий в черте древнего города и его ближайшей округе, вне сомнения, по характеру славяно-русские: Дятловы горы, Ярилина гора, Гребешок, река Почайна (как и в Киеве), Стрелка ("Стрелица"). О том же говорят названия волжских островов под Нижним: Пересвет, Лепков, Мандрицы.

С чисто славянской традицией называть вновь создаваемые города Новыми ("Нов град") связано имя нашего города. "Нижним" же он назван потому, что располагался в "Низовской земле": в самом устье Оки и на нижней границе русской Волги. Ниже начинались территории иноязычных соседей и Волга называлась уже Этиль (Итиль). Хотя

Архангельский собор в Нижнем Новгороде.

мы знаем, что в глубокой древности Волга носила индоевропейское название Ра (Великая река).

В Северной Руси было два Новгорода, стоящих по противоположным границам земли: основанный в IX веке Новгород Великий на реке Волхов и основанный в 1221 году Нижний Новгород. Оба являлись форпостами влияния на пограничные племена и народы.

Кое-кто из нижегородских краеведов продолжает культивировать мысль, высказанную А. П. Мельниковым, сыном писателя, в 1877 году в Казани, о том, что "нижним" город назван по отношению к "верхнему", стоящему выше по Оке. Однако ни в одном источнике нет упоминания об этом городе, ни его имени. Кроме того, выше по Оке стояли и другие города, Муром например, но это не значит, что великий князь основывал город "по отношению" к ним. Впрочем, оставим этот вопрос на совести доморожденных мифологов.

Следует помнить, что древнерусский город был не просто селением, обнесенным частоколом. Он имел особый статус, свою организацию, даже особые законы. Тем более город, основанный повелением великого князя, о чем неопровержимо свидетельствуют исторические источники. Вспомним, что даже такие древние центры как Юрьев Польской, Кидекша, Нерехта и другие являлись всего лишь "городками", пригородами других более крупных и влиятельных городов, таких как Ростов, Владимир. Нижний Новгород был основан как "град", пригородом он никогда не был, сам вскоре стал центром населенной округи.

Нижегородская дерево-земляная крепость была построена достаточно быстро: с весны по осень 1221 года. Именно эту дату указывает большинство русских летописей: Лаврентьевская, Троицкая, Воскресенская, Рогожский летописец, Московский свод конца XV века и другие*. Имеются в ряде источников разночтения: 1222 г., 1212 г. Первое объясняется тем, что разные источники построены на основе разных систем летосчисления. Одни начинали год с марта, другие — с сентября, третьи начинали год с марта же, но как бы на год раньше (этот стиль летосчисления называется "ультрамартовским"). Так и прибавлялся целый год, хотя речь велась об одном и том же событии.

* См. подробнее: Макарихин В. П. Нижегородский край XIII-XV вв. по данным русских летописей // Нижегородский край в эпоху феодализма. Н. Новгород, 1991. С. 3-16.

Год 1212 указан в поздних источниках, таких как "Нижегородский летописец" XVII века. В древности цифры обозначались буквами и единицы писались раньше десятков. Поэтому позднее при переводе получилось прочтение "наоборот", истинная дата исказилась.

В "Нижегородском летописце", списки которого создавались в XVII-начале XVIII веков, говорится о том, что на территории будущего Нижегородского княжества имелись селения мордовских племен: "а владеша тою землею погании, мордва". Далее говорится, что дружина князя отогнала языческую мордву от православного града, "а жилища их и зимницы раззори". Следовательно, достаточно долгое время немногочисленное славяно-русское население находилось в тесном контакте с мордвой и жившими неподалеку черемисами. Древнейшая русская летопись "Повесть временных лет" (XII в.) напоминает: "по Оце рече, где втечет в Волгу, Мурома язык свой, и Черемиси свой язык, Мордва свой язык" (Полное собрание русских летописей. Т. I. М., - Л. 1965. С. 10).

Многочисленные и разноязыкие финно-угорские племена появились в Поволжье, расселившись из Приуралья, еще до начала новой эры. Однако и до них, судя по данным археологических раскопок, население уже имелось. Взаимопроникновение и взаимодействие племен и народов было многовековым, и спорить, кто здесь является первоначальным, бессмысленно. Это время, ушедшее в легенды. Как истолковать, например, древнюю легенду о том, что на горах в устье Оки когда-то жили и правили два брата-разбойника из мордвы Дятел и Соловей. Отчего же выходцы из мордвы названы по-русски?

Сотрудник Нижегородской ученой архивной комиссии талантливый поэт А. И. Звездин еще в прошлом веке написал волнующие строки о давних, легендарных временах:

Народы загадочных финских племен -
Мордва, черемиса, мещера -
В Поволжье рассеялись с давних времен,
Когда еще не был над Русью возжен
Светильник спасительной веры.

Племя мурома группировалось вокруг города Муром. Центры мордовских племен, эрзи и мокши, лежали в глубине лесных территорий у рек Кудьма, Пьяна, Мокша, Теша и других. Мордва занималась собирательством, охотой, рыболовством, бортничеством, разводила домашний скот. Жили в условиях родо-племенного быта. Позднее под

влиянием русских переселенцев мордва стала переходить к земледелию.

Мордва исповедовала языческую религию. Она поклонялась главному богу, которого звали Паз, и богине-матери Инешке пазон. Кроме того были боги добрые и злые, которые ведали лесами, реками, бортными угодьями, им приносили жертвы. Им возносили молитвы на молянах и киреметях.

В целом отношения нижегородцев с мордвою были достаточно мирными, развивалась взаимовыгодная торговля. Однако процесс обрусения мордвы шел медленно, как и ее христианизация. Сопrotивление возглавляли местные мордовские вожди — тюшти, прывты. Кроме того, территория мордовских племен оказалась под временным владычеством волжских булгар. Они собирали дань с мордвы и, конечно, всячески противодействовали усилению русского влияния в Поволжье. Это приводило к столкновениям.

В 1226 году великий князь Юрий Всеволодович послал своих братьев-князей Святослава и Ивана "на мордву". Летописец отмечает, что пройдя мордовские земли, выйдя "за Волгу", русская дружина не встретила сопротивления — мордва "им полку не выставила". Было взято много добычи и полон.

Через два года в поход отправился ростовский князь Василько и воевода великого князя Еремей Глебович. Войско вернулось восвояси от границ мордовской земли, ибо начались проливные дожди.

В январе месяце по зимнему пути в военный поход отправился сам великий князь Юрий Всеволодович и муромский князь Юрий Давыдович. Удар был нанесен в район Темников-Кадом, где находился один из центров мордвы и "Руси Пургасовой". В ходе боевых действий владимирцы "жита пожгоша, а скоты избиша, а полон послаша назад, а Мордва вбегоша в леса, в тверди свое".

В отместку мордовское войско во главе с Пургасом внезапно напало на Нижний Новгород. Был подожен Благовещенский монастырь, но крепость не была взята. После схватки мордва "бежаша прочь".

После этого, в 1229 году по мордовско-булгарской группировке был нанесен решающий удар. В борьбе русские князья использовали половцев. Вассал ("ротник") Юрия Всеволодовича Пуреш с половецким полком, сообщает летописец, "изби Мордву всю и Русь Пургасову, а

Пургас утече в мале". Неподалеку находилось болгарское войско, но оно не решилось вступить в сражение.

В ходе походов на мордву шло не просто завоевание новых земель и угодий. Мордва и часть русских ("Русь Пургасова") были освобождены из-под болгарского владычества и от дани. Вскоре произошла встреча русского и болгарского посольства в пограничной зоне на острове Кореневе (15 км выше Васильсурска) и установлены постоянные границы между Русью и Волжской Булгарией. Однако договор через три года был нарушен и вновь начались боевые действия.

Можно уверенно сказать, что со времени правления Юрия Всеволодовича мордва, марицы и другие народы Поволжья вошли в тесный контакт с нижегородцами. Они внесли так же большой вклад в дело освоения обширных территорий Поволжья и в создание мощного политического организма, каким явилось Нижегородское княжество.

УРЯД ЗЕМЕЛЬНЫЙ

И то определит меру великокняжеских забот? Земледелец трудится весну и лето в поте лица, под осень собирает урожай. Зимой ему и отдохнуть вольно. А князю великому все время беспокоино. С любой стороны поджидают неожиданности. Да и не только от заведомых неприятелей, но и от своей родни. Всяк за свое дыбится. Кто же об общем деле промышлять будет?

С первых дней правления великий князь Юрий Всеволодович занялся урядом земельным. Он основа всего: и мира в княжении, и достатка в нем. Большого внимания требовали отношения с соседями, охрана пограничных рубежей.

Влияние Владимира в Поволжье неустанно усиливалось. Нижний Новгород стал крепостью на Дятловых горах. Городец Радилев, точно удалый воин из полкового строя, перешагнул за Волгу и изготовился против разноязыких супостатов. В 1225 году на Волге против устья реки Унжи был заложен город Юрьевец Повольский. Высоко на Глазовой горе поднялись сторожевые башни. Враги не должны пройти незамеченными ни сверху, ни снизу.

Извечное беспокойство несли князю размышления о событиях, творящихся в Новгороде Великом. Там вечно

что-нибудь не так! Пока вечники сводят друг с другом сче-ты, глотки дерут на площади, Литва впиается когтями в русские волости. (Ну, отльются поганым литвинам русские слезы, сворованный кусок в горле костью станет).

Неспокойно было и на юге. Дышала войною половецкая степь. Думать надо было, как усмирить, обескровить степняков. Вот снова князь рязанский Ингварь прислал гонца: половцы напали на рязанские волости, выручай великий князь! Юрий Всеволодович с Ярославом срочно подняли полк, и конница помчалась к Рязани. Узнав об этом, половцы бежали, не приняв боя.

Только стало поспокойнее — новая беда. Литва напала на черниговские земли, а в Чернигове родня правит. Опять заботы.

Зимой умерла супруга брата Константина схимница Агафия, надо было срочно ехать на похороны в Ростов.

Не успели сороковой день справить — примчались новгородские гонцы. Городское вече порешило изгнать с правления сына князя Мстислава галицкого и пригласить к себе сына Юрия Всеволодовича. Князь послал туда старшего сына — Всеволода. Да недолго продержался сын в Новгороде Великом. Вскоре сам приехал к отцу жаловаться на боярское своеволие.

После долгих раздумий Юрий Всеволодович решил направить в Новгород брата Ярослава. Знал его суровый нрав, да полагал, что новгородская вольница иного не заслужила. Ярослав же, не успев прийти в Новгород, повел ушкуйников войною на город Колывань и "на всю землю Чудскую". Чудь была разбита.

В лето 1223 года произошло событие неожиданное и страшное. "По грехом нашим", отметил летописец, пришли к пределам Руси "безбожные Моавитяне, рекомые Татары". Они попленили многие страны от востока до Тигра и Евфрата, покорили ясов и касогов, вышли в половецкую степь. Половецкая орда не смогла остановить захватчиков, и остатки половцев бежали к Днепру и в Лукоморье.

Татары истребили массу половцев, убили крещеных половецких ханов Юрия Кончаковича и Данила Кобяковича и вышли вскоре к русским пределам. Летописец русский вначале писал, что это бог "отмщение створи" окаянным половцам, однако потом стал настороженным. Хан Котян обратился за помощью к своему тестю князю Мстиславу галицкому и ко всем князьям русским.

В Киеве состоялся съезд южнорусских князей и они по-решили встретить врага, согласно заповеди Владимира Мо-

номаха, на чужой территории. Три "старших" князя, три Мстислава (киевский, галицкий и черниговский), а также младшие князья повели свои дружины в степь. Посольство татар было перебито, а передовой полк врага был сходу разбит. Татарский воевода Гембьяк был растерзан полководцами.

Однако, углубившись в степь, возле реки Калки русские дружины встретились с основными татарскими силами. Дружины вступали в бой поодиночке. Татары рубились отчаянно, и первыми дрогнули половецкие сотни. Отступая, они смяли русские ряды. Побоище шло три дня и русские дружины были разбиты поодиночке. Пообещав мир, татары сумели захватить в плен нескольких русских князей и жестоко с ними расправились: подложили их под помост, на котором сели пировать.

"И погыбе множество люди, и бысть вопль, и воздыхание, и печаль", запишет на пергаментном листе летописец. На Руси изрядно прибавилось вдов и сирот.

Юрий Всеволодович тоже посылал на битву с супостатом полк во главе с Васильком ростовским. Однако полк едва успел дойти до Чернигова, как до него докатилось страшное известие. От Чернигова Василько с полком возвратился домой "сохранен богом и силою креста честнаго". Было о чем задуматься великому князю Юрию Всеволодовичу. Тревогу внушала степь. Да и лето в тот год было страшно засушливым. Летописец сообщал: "мнози бо борове и болота загарухуса и дымове силни беху..., бе бо яко мгла к земле прилегла".

Потом вдруг яркая звезда появилась на небе, семь дней она мерцала в вышине, и лучи ее, точно рога, были направлены на восток. Через год после этих чудных событий Юрий Всеволодович, как сообщает Московский свод конца XV века, заложил "церковь камену святого Спаса в Новъгороде на усть Оки".

В это время вновь закуражились новгородцы. Они изгнали Ярослава и пригласили к себе князя Михаила Черниговского. Михаил, который был шурином Юрия Всеволодовича, пришел в Новгород, оттуда отправился во Владимир, испросил у князя весь товар, захваченный во время размирья, и вернул его в Новгород. Но новгородцам сказал слова: "не хочу у вас княжити" и отправился в родной Чернигов. Только купцов новгородских пригласил в свою землю и обещал всяческую помощь.

В Новгород снова отправился Ярослав. И снова он взялся за оружие и направил дружину на Литву.

В 1226 году случилось во Владимирской Руси большое горе: 22 мая преставился верный сподвижник Юрия Всеволодовича епископ Симон. Он пользовался у жителей Белой Руси великой любовью. "Чудотворцем" называли миряне владыку. Нижегородцы плакали, поминая "свяителя всея земли Низовския", по благословению которого был заложен Нижний Новгород.

Летом того же года Юрий Всеволодович с племянниками Васильком и Всеволодом повел войско на помощь Михаилу Черниговскому против князя Олега Курского. Однако князей помирил митрополит Кирилл. Юрий Всеволодович, возвращаясь во Владимир, взял с собою митрополита и "честь велию дасть ему". Владыка Кирилл 14 марта поставил епископом Владимиру и Суздалию игумена Рождественского монастыря Митрофана.

Через год обрушилась новая беда: в мае месяце загорелся город Владимир. Сгорело 11 церквей, двор князя Константина и церковь Михаила Архангела в нем со всей утварью. Сгорела богатая библиотека и здание духовной школы, устроенной Константином Мудрым.

Шли годы.

Юрию Всеволодовичу уже приближалось сорокалетие. Подрастали сыновья, племянники, брали ношу правления на свои плечи. В Ростове Великом прочно сидел племянник Василько. Брат его Всеволод был отправлен великим князем на княжение в Южную Русь, в город Переяславль на Днепре.

Неожиданно скончался младший брат Юрия Всеволодовича Владимир, который сидел в Москве. Великий князь приказал похоронить родного брата в стольном граде Владимире. Москва не подходила для упокоения рюриковича.

Однако и приятные хлопоты выпадали князю. Вырос и возмужал Василько ростовский. По завещанию Константина Мудрого Юрий Всеволодович отправил племянника с дружкой на поиск невесты. Посольство заехало в Смоленск, посетило Чернигов и другие города. Однако понравилась Васильку дочь князя Михаила Черниговского красавица Мария. Тогда Юрий Всеволодович выслал туда со своим благословением сына Всеволода и вскоре, 10 января, произошло венчание Василька и Марии.

Не терял времени и брат Василька Всеволод, он "поя дщерь Олегову Святославича северского", сообщает летописец. Вскоре братья возвратились в Ростов.

Летом у Юрия Всеволодовича и Агафьи Всеволодовны родилась дочь и была наречена именем Феодора - "бого-несущая".

Нежданно-негаданно у Юрия Всеволодовича появился коварный недоброжелатель среди родни. Не зря говорят: не поивше, не кормивше врага не вырастишь. Смуту творить стал родной брат Ярослав. Он покинул Новгород Великий и поселился в Переяславле Залесском. Стал часто наезжать в Ростов к Васильку и его братьям и возводить крамолу на Юрия Всеволодовича. Он предлагал начать восстание и отобрать у Юрия власть.

Как только великий князь узнал об этом, он вызвал родичей на съезд во Владимир. Племянники, "познавше клюку", поклонились Юрию Всеволодовичу и целовали крест на верность ему. Склонил повинную голову и Ярослав, но лютую обиду, видимо, оставил на сердце, затаил на долгие годы.

Не только в пределах своего княжества должен был вершить управу великий князь, уряжать князей, людинов и смердов, но и следить за событиями в соседних землях, на дальних путях. Далеко хаживали купцы владимирские. Издалека приходили гости торговые во Владимир. Через торговлю множился достаток княжества. Только кроме товаров привозили купцы и другое зело ценное — известия о событиях в соседних землях. Это, почитай, иногда дороже серебра и золота. Особенно когда известия касались намерений воинственных соседей. От волжских булгар, например.

В 1229 году в Волжских Булгарах был убит купец Авраамий. Он был нерусским по происхождению, но истинным христианином. Авраамий ходил по многим землям, гостил и во Владимире и был в большом почете у великого князя.

Авраамий ходил в Волжскую Булгарию, плавал с товарами по Оке и Волге. Не было ли в Нижнем Новгороде подворья или фактории его? Тогда были бы понятны исторические корни легенды об Авраамове городище на Дятловых горах.

В тот раз Авраамий приплыл со своими товарищами в ладьях в столицу волжских булгар. Шел он "не от Русских град", а с юга. Булгарские правители почему-то заинтересовались его личностью. Возможно их прельстили товары, что привез с собою купец. Только повод для ограбления был найден: его стали оскорблять и "нудиша его много дни отрещися Христа". Авраамий от веры христианской не от-

рекся, а веру Магомета проклял. пытки не помогли и 1 апреля купец Авраамий был обезглавлен.

Портрет Ярослава Всеволодовича

Грубая сила торжествовала победу, однако события стали разворачиваться в иную сторону. Христиане, жившие в городе Булгаре, взяли тело Авраамия и погребли его на местном христианском кладбище. А вскоре город Булгар загорелся и выгорел наполовину. Оставшаяся часть тоже не один раз загоралась. Великий город шел к запустению.

В следующем 1230 году по воле Юрия Всеволодовича и епископа Митрофана была осуществлена крупная религиозно-политическая акция. Мощи Авраамия были выкопаны и перевезены во Владимир. С великими почестями они были положены в каменную раку в Княгининском монас-

тыре, в церкви святой Богородицы. Авраамий был возведен в чин христовых мучеников, а болгарская столица обрела ненависть православного люда.

Булгарские правители, поняв, что совершилось дело непоправимое, срочно послали посольство к Юрию Всеволодовичу с предложением мира на 6 лет. Они отпустили всех русских пленных. В те годы на Руси был большой голод и доводил православных до людоедства. Тогда болгаре срочно привезли на Волгу и Оку жито и стали торговать. Сам болгарский правитель прислал Юрию Всеволодовичу 30 насад с житом. Князь принял подарок "с любовью" и послал в ответ парчовые ткани и изделия "из рыбьего зуба".

Жизнь по-прежнему текла неспешной волной, но иногда ее всплески были крутыми.

Весной великий князь гулял на свадьбе своего старшего сына Всеволода. Он женился на дочери самого киевского князя Владимира Рюриковича. Уже внуки Всеволода Большое Гнездо выходили в самостоятельную жизнь. На их плечи ложились заботы о мире и благе родной земли. А летом вспыхнула усобица среди сородичей. Князь Михаил Черниговский схватился с Ярославом Всеволодовичем из-за Волока, через который шла торговля Новгорода с Черниговской землей. Только энергичное вмешательство Юрия Всеволодовича и черниговского епископа Порфирия предотвратило кровопролитие.

Все большее опасение внушало князю поведение брата Ярослава. Его неутоленная гордыня жаждала мести и кровопролития. Замирившись с Михаилом Черниговским, он все-таки совершил поход на черниговский город Серенск и выжег его.

Едва замирили родню, как тревожные известия стали приходить из Поволжья. В 1232 году, в зиму, "придоша Татарове на Волгу и зимоваше, не дошед Великого града". Забеспокоились болгары и выслали послов во Владимир с просьбой о помощи. Булгарский князь прислал Юрию Всеволодовичу красивый ("красный") мрамор и им был вымощен пол в церкви святой Богородицы. Состоялся съезд братьев-князей, но нападать на татар они не решились. Слух был, что сила степняков была "тяжка", да и не забывалась память страшного побоища на Калке. В это время татары стали завоевывать земли болгар.

Стремясь укрепить южные границы, Юрий Всеволодович послал сына своего Всеволода и князя Федора Ярославича "на мордву". В поход вышли рязанские и муромские

князя. Выжжено было много сел и волостей, пролита кровь и взяты пленные. Однако эта акция не укрепила положение в нижегородских пределах, как покажут последующие события.

Неспокойно стало и на границах Новгорода Великого. Едва утомили набеги литвинов, как началось нашествие немцев-рыцарей, или "латинян". Однако князь Ярослав, собрав войско, разбил немцев на льду реки Амовыжи. В это время литвины тайно напали на город Руссу, но их отбили и, настигнув в Торопецкой волости, истребили более двух тысяч.

Хуже всего было то, что в Южной Руси произошел раскол среди старших князей. Некие "льстецы и ушники" подняли киевского князя Владимира Рюриковича на Михаила Черниговского и Изъяслава Мстиславича Смоленского. Он обвинил князей в стремлении захватить киевский престол. Образовались коалиции князей и вскоре начались боевые действия. Киевское войско напало на черниговские земли, а черниговцы и смоляне нанесли ответный удар по киевским. Очаг усобицы стремительно разрастался. Пока шли сражения, киевский князь оказался в плену у половцев, а в Киеве сел Михаил Черниговский. Михаил вскоре ушел во свояси, а в Киев перебрался Изъяслав Смоленский. Это раззадорило брата Юрия Всеволодовича Ярослава, и он, собрав новгородское войско, двинулся на Киев и взял его. В Новгороде остался на княжении его сын Александр, будущий герой Невской битвы.

В то же лето 1236 Юрий Всеволодович оженил разом следующих своих сыновей Владимира и Мстислава. Порусски широко гудел свадебный пир. Веселился народ, отирали бороды бояре, испив сыченых медов, шумели хмельные князь-сородичи. Но и в этом веселье Юрия Всеволодовича не покидала тревога. Князь давно уже постиг истину, что жизнь бежит-переливается волной: сегодня радость всплеснула, а завтра обрушилась горем.

Было из-за чего тревожиться великому князю: доброты извещали, что безбожные татары попленили всю землю "Болгарскую и град их великий взяша, всех, мужи и жены и дети иссекоша, а прочих в полон взяша". Теперь на пути татар, которые, сказывают, задумали покорить весь мир, стояли Мордва и Русь.

На мордву, расколотую на враждующие племена, надежды было мало. Следовало надеяться только на себя. Родня еще приходила в себя после недавних усобиц. Надо было крепить границы в Запьяньи и на Оке, усиливать кре-

пости, затаскивать камни на крепостные стены, ковать оружие.

В Городце на Волге стали насыпать новый, окольный вал с юга. В Нижнем Новгороде углублялись рвы вокруг детинца. На границу были посланы дополнительные сторожи. Укреплялся стольный град Владимир. Но главная надежда была на Всевышнего: как он попустит, так все и будет на грешной земле. Оставалось крепить свой дух в молитвах, прилежать ко храмам божьим, отмаливать грехи свои и чужие.

Зимой нападения татар не ждали, их лошадям был нужен корм. Но лето ожидали со страхом.

А творящееся в природе предвещало нехорошее: 3 августа солнце стало покрываться тьмою. Пять томительных дней продолжалось затмение.

БАТЬЕВА ГРОЗА

В лето, а поздней осенью пришла в движение татарская орда. Сходу пробив оборону Мордовской земли, в начале зимы татары подошли к русским пределам. На их пути лежали земли Рязанского княжества.

Огромное войско привели монголы на Русь. Командовали им 14 потомков Чингиз-хана. Каждый из них был темником, то есть имел десятитысячное войско. В поход был поднят весь улус Бату-хана. Впереди себя монголы гнали воинов из покоренных народов. Шли татары, ехали на низеньких, но выносливых лошаденках по занесенным снегом руслам рек сплошным потоком, как саранча ("аки пружи"). Эта грозная конная армия несла угрозу всем народам. Она выполняла задачу покорения всего мира, выношенную хмельными ханами и их подручными-нойонами на степных курултаях или съездах. "На небе - бог, на земле - Чингиз-хан", гласила монгольская пословица того времени.

Татарское посольство потребовало от рязанских князей отдать им без боя десятую часть имения, скота и людей. Однако Юрий и Олег Ингоревичи гордо ответили татарам: "Отцы и деды наши испокон века никому дани не давали и в рабах не бывали, а за свою землю и честь головы клали... Также и мы готовы и лучше головы сложим, чем сором своей земле нанесем".

Собрав войско, рязанцы вышли на реку Воронеж и там начали боевые действия против татар. Перед этим князь посылал во Владимир к Юрию Всеволодовичу гонцов, "зовуще его к себе на помощь". Однако князь великий сказало на помощь не прислал. У него были свои стратегические расчеты, он "хоте сам особь створити брань". Что здесь сказало: осторожность, хитрость или оскорбленное чувство правителя, подданные которого творят свою волю? Наверное то и другое, и третье. Сказало и то, что монголы ударили зимой, когда их не ожидали. Все были настроены на сражения летом.

Известно, что рязанцы посылали за помощью и призывали на съезд новгород-северских и черниговских князей. Но они не поднялись. Сказывало, видимо, кондовый феодальный принцип: стой насмерть за свое, а не чужое. Да и сами рязанские князья в былые времена поступали коварно, и усобицы творили, и половцев приводили на соседние русские княжества.

Рязанское и муромское войско было разгромлено под Воронежем. Погибло множество "удальцов и резвцов" рязанских, с болью напишет потом автор "Слова о погибели земли Русской". А 6 декабря была осаждена и через две недели пала многострадальная Рязань. Страшную картину рисует летописец, повествуя о зверствах степняков: "овых разсекаху мечи, овых стреляху стрелами и в огонь вметаху, иные имающе вязаху, и поругание черницам и попадаям и женам и девицам пред матерьми и сестрами" (Московский свод конца XV века. С. 126).

Владимирское войско вышло на Оку, стремясь перехватить татар при ее переходе, однако было отеснено под Коломну. Там русские полки во главе с сыном великого князя Всеволодом Юрьевичем, князем рязанским Романом Ингоревичем и воеводой Еремеем Глебовичем дали решительный бой. В ходе атаки бронной дружины была пробита оборона татар и убит стоявший в глубине войск чингизид Кулькан. Однако превосходящие силы монгольской конницы прижали русских воинов к надолбам на реке и там произошла последняя схватка.

Сыну Юрия Всеволодовича удалось спастись. С немногими воинами он смог "утечь" во Владимир. Рязанский князь и воевода погибли.

Испепелив Коломну, татары ринулись на Москву. В ходе штурма был убит воевода Филипп Нянька, а сын Юрия Всеволодовича Владимир был взят в плен. Москва пала.

Узнав об этих страшных событиях, Юрий Всеволодович прослезился. Он приказал приготовить город к обороне и "урядив ту сына своя в себе место, Всеволода и Мстислава". Сам же великий князь с племянниками Васильком, Всеволодом и Владимиром отправился на Волгу. Юрий Всеволодович стремился выиграть время и успеть собрать новое войско для битвы с татарами. Видимо была еще надежда с набранным войском не допустить взятия стольного града Владимира. Перейдя Волгу под Костромой, князь стал станом у реки Сити. Здесь стал поджидать полки братьев Ярослава и Святослава, новгородцев и переяславцев. Гонцы к ним уже были отправлены.

Ожидая братьев, князь и его воеводы Жирослав Михайлович и Дорофей Семенович объезжали округу "съвокупляя полки". Другие князья сооружали укрепленный лагерь возле деревни Боженки.

В это время, 3 февраля, стольный град Владимир был окружен татарами "кровопролийцами". Горожане, заперев ворота, с оружием в руках ожидали врагов на стенах и в башнях. Обороной руководил вместе с князьями воевода Петр Ослядюкович.

Татары, подойдя к Золотым воротам, спросили: в городе ли князь? Они привели с собой связанного Владимира. Туча стрел встретила степняков. Тогда они на виду у князей и горожан зарезали их брата Владимира. Обливаясь слезами, Всеволод и Мстислав смотрели на гибель брата. Они просили воеводу, пустить их в сражение, но тот был неумолим.

Готовясь к штурму Владимира, татары успели захватить и ограбить город Суздаль. Множество пленных пригнали они по снегам.

8 февраля, в субботу Мясопустную, татары подтянули камнеметные орудия и начали штурм. Таранами и огромными каменными глыбами были проломлены стены, но город выстоял. С утра начался новый приступ. Были пробиты стены у Орининых, Золотых и Медных ворот, враг ворвался в город. В жестокой сече пали сыновья Юрия Всеволодовича Всеволод и Мстислав. Они бились до последней капли крови.

Княгиня Агафья, лишившись разом всех трех сыновей, вместе с дочерью Феодорой, со снохами и внучатами и епископ Митрофан укрылись "на полатех", в каменной церкви святой Богородицы. Ожидая неминуемую гибель, они просили Богородицу "простереть руку невидимую и приять с миром души раб своих".

Татары, выломав двери церковные, разграбили церковь и икону чудотворную "одрша". Натаскав деревьев во храм, они их "без милости запалиша огнем". От "великого зноя" погибли все, искавшие спасения. Погибла семья великого князя, погибла мученически.

От Владимира татары "разсыпашася по всей земли", сообщает летописец. Один отряд взял города Юрьев, Дмитров, Волок, Тверь, Переяславль. Другой вышел на Волгу и взял штурмом в феврале месяце Городец Радилов. На многие века остались в земле следы великого пожара и братские могилы защитников города. Но не досталась тогда врагу чудотворная икона Федоровской Божьей матери. Она чудесным образом исчезла из монастыря и по прошествии времени объявилась в лесу под Костромой.

После падения Городца была ограблена Кострома, захвачены Ростов, Ярославль, Углич, Кашин. "И попустошиша всю землю до Галича Меряского", записал летописец. За месяц февраль 1238 года татары сумели взять и ограбить 14 русских городов и множество малых селений. Февральские метели белым саваном покрывали черные пепелища, ночные ветры отпевали панихиду по убитым и замерзшим в лесах бездомным христианам.

... Страшную весть принесли гонцы Юрию Всеволодовичу на реку Сить: пал Владимир, погибла вся семья, жена и дети и внучата. Услышав эту злую весть, свидетельствуют очевидцы, "князь возопи гласом великим со плачем и со слезами". Не думал князь такое пережить, но бог судил и от суда его не скроется никто.

Выплавав горе, князь обратился к богу: "Господи, неужто в этом твое милосердие". Но кровавая жатва продолжалась, и новые жертвы готовились на земле Русской.

Воевода Дорофей, посланный в разведку с тремя тысячами воинов, вскоре вернулся в воинский стан и сообщил: татары упредили нас, они уже рядом. Начались лихорадочные приготовления к бою. Юрий Всеволодович, "отложив печаль", сам повел войско против татарской конницы Бурундая.

"И бысть сеча зла и велика", отметит летописец. Целый день длилось побоище. Однако к вечеру под натиском превосходящих сил русские ряды дрогнули и начали отступать. Долгожданные полки Ярослава и Мстислава на поле боя не явились. Так и не узнали павшие воины отчего братья не помогли Юрию Всеволодовичу.

Отступая к болоту за Боженками, князь Юрий Всеволодович был настигнут лютыми степняками и сражен у Калинина ручья. Разъяренные убийцы отделили голову князя от туловища.

В сражении пал племянник Юрия Всеволода, пали многие бояре и воеводы, погибла большая часть войска. Раненый Василько ростовский был взят в плен. Татары "с нужею" вели его до Шернского леса. Они предлагали Васильку перейти на их сторону и стать воеводой. Он наотрез отказался и был убит.

Через несколько дней на место побоища прибыл блаженный епископ Кирилл. Он отыскал тело великого князя Юрия Всеволодовича, "взем же перенесе е в Ростов, и пев над ним обычныя песни, и положища его во гроб в церкви святыя Богородицы со многими слезами".

Изображение Юрия Всеволодовича на серебряной дробнице.

Вскоре епископ Кирилл и княгиня Мария узнали, что "некая жена" спрятала тело убитого Василька ростовского. Они вновь выехали в Заволжье.

Тело Василька привезли в Ростов, и великое множество народа со слезами последний раз встречали своего князя. Положили Василька в соборной церкви рядом с Юрием Всеволодовичем. "Бе же сей Василько лицом красен (красив - В. М.), очима светел и грозен взором и паче меры храбор, сердцем же легок", писал, вспоминая его, летописец.

Позднее была обретена и принесена в Ростов голова князя Юрия Всеволодовича. Положенная в гроб, она "чудесным образом" соединилась с телом князя-мученика. В год смерти Юрию Всеволодовичу шел пятидесятый год. Он прожил чуть меньше полвека земной жизни, но память его и слава пережили многие века.

В XVII веке были обретены "нетленные мощи князя", а в 1643 году при царе Михаиле Федоровиче Романове и патриархе Иосифе князь-мученик Юрий (Георгий) Всеволодович был причислен к лику святых.

Особую память князь оставил в Поволжье, где он основал города Нижний Новгород и Юрьевец, в Городце, где провел он трудные годы ссылки. В старинных поволжских легендах оживает память Юрия Всеволодовича. "Китежский летописец" утверждает, что именно Юрий основал легендарный град Китеж на озере Светлояр и что там у холдного ключа он пал от руки татар. Погиб, но не сдался.

Град Китеж исчез, растворился в водах, но не достался врагу. Невидимый для большинства людей, он является во всей красе людям избранным, чьи сердца чисты и очи открыты для божественного света.

ПАМЯТЬ И ПОХВАЛА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ЮРИЮ ВСЕВОЛОДОВИЧУ

Отрывок из текста Лаврентьевской летописи 1377 г.
(Перевод автора повествования)

"Юрий был сыном благоверного отца Всеволода и украшен был добрыми нравами, их суть мы в мале поведаем: так чудный князь Юрий потщился заповеди Божьи хранить, и божий страх постоянно имея в сердце, вспоминал слова Господни, который сказал: по тому познают вас все люди, что вы мои ученики, если любите друг друга; не только друзей, но и врагов ваших любите и добро творите ненавидящим вас. Всяких злоумышленников, как прежде безбожных татар, отпускал одаренных; говорят, что сначала присылали послов те злые кровопийцы, говоря: заключай с нами мир; он же того не восхотел, как глаголет о том пророк: брань славная лучше мира постыдного, а эти безбожники, лукавым миром живущие, великую пакость землям творят, они и здесь много зла сотворили.

... Георгий, мужеству одноименный! Ты омылся кровью страдания своего; но не было бы напасти, то не бы-

ло бы венца, если бы не муки, не было бы даров; всякий, кто держится добродетели, не может быть без множества врагов.

Милостив ты был больше меры, вспоминая слова Господни: блаженны милостивые, ибо они помилованы будут; потому и не щадил ты имения своего, раздавая нуждающимся, и церкви воздвигал и украшал иконами бесценными и книгами, и города многие основал, прежде всего Новгород второй поставил на Волге в устье Оки, и церкви многие основал и монастырь святой Богородицы в Нижнем Новгороде.

Чтил он безмерно монашеский чин и поповский, давая им все потребное, потому и Бог его прощал и наполнил дни его добротой. И сидел он во Владимире на отцовском престоле 20 лет и 4 года, а на пятый год был убит безбожными и погаными татарами. Это все свершилось по грехам нашим; но не предай нас ради имени своего святого, и не отведи милость свою от нас".

ИЗ ВОЛЖСКИХ ПРЕДАНИЙ

Отрывок из поэмы А. Навроцкого (1897 г.)

Там, где в Волгу Ока, нашей Руси река,
Свои тихие воды вливает
И весенней порой быстрой синей волной
Далеко берега заливаает,
Там, татарам на страх, на высоких горах
Нижний Новгород был заложен.
Был церковный собор, княжий терем и двор
Деревянной стеной обнесен.
Но из бревен стена не прочна, не страшна,
И немало ветшала с годами.
И не раз от огня пострадала она,
И не раз разорялась врагами.
И притом каждый год прибавлялся народ -
Из других городов выселялись,
Да плодилось свои, да из русской земли
Люди ратные к князю сбирались.

ГИМН ОСНОВАТЕЛЮ НИЖНЕГО НОВГОРОДА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ГЕОРГИЮ ВСЕВОЛОДОВИЧУ

Музыка А. Е. Ставровского, слова А. С. Гациского
(1889 г.)

Вот семь веков прошло с тех пор,

Как князь Георгий народился,
И на него днес пылкий взор
Нижегородцев устремился.

Духовным нашим видим оком,
Как князь в ладьях своих пристал
К тем крутизнам горы высоким,
Где Нов град Нижний основал.

И ныне все, гражданской ратью,
Мы шлем ему земной поклон
И будем верить - благодатью
Своей нас не оставит он.

"ЛЕТОПИСЕЦ О УБИЕНИИ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ГЕОРГИЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА"

(извлечение из текста "Китежского летописца")

"В лето 6646 (1138) сентября в 5 день.

Святой благоверный князь Георгий Всеволодович был сыном святого великого князя Всеволода, во святом крещении Гавриила, а великий князь Всеволод был сыном князя Мстислава и внуком равноапостольного Владимира Киевского и самодержца Русской земли. Благоверный же князь Георгий Всеволодович был правнуком святого и великого князя Владимира.

Святой же и великий князь Всеволод начал княжить в Великом Новгороде. И тогда возроптали на него новгородцы и сказали, что князь их не крещен, а владеет ими крещенными, и изгнали его. Он же пришел в Киев к дяде своему Ярополку и рассказал ему о том, за что изгнан был новгородцами. Он же, узнав обо всем, дал ему Вышгород. И тогда умолен был псковичами княжить у них, и пришел к ним во град Псков, и воспринял вскоре святое крещение и наречен был Гавриилом. И пребывал он в великом пощении и воздержании, и прокняжив одно лето, отошел в вечный покой в 6671 (1163) году февраля в 11 день. И погребен он был сыном своим князем Георгием, и были чудеса многие от святых его мощей.

Благоверный же князь Георгий Всеволодович по представлении отца своего благоверного князя Гавриила пришел на престол отца своего по просьбе псковичей. И изволил великий князь Георгий Всеволодович ехать к великому князю Михаилу Черниговскому, и поклонился святой князь

Георгий благоверному Михаилу и сказал ему: "Здрав будь благоверный и великий князь Михаил на многая лета! Сияй благочестием и верою христовой и уподобься прадедам нашим и прабабке нашей благоверной и великой княгине Ольге, которая обрела себе избранного и честного бисера Христа и веру его пророков и святых апостолов и отцов, а также христоролюбивому царю и равноапостольному прадеду нашему царю Константину".

И ответил ему благоверный князь Михаил: "Здрав же будь и ты, благоверный и великий князь Георгий, что пришел ко мне с благим советом и независтным оком. Что приобрел от своей зависти дед наш Святополк, который восхотел владеть городами и убил братию нашу благоверных князей Бориса и Глеба..."

Господь же прославил своих святых угодников, а на предлежащее возвратимся. Сказал же благоверный князь Георгий благоверному князю Михаилу: "Дай мне грамоту, чтобы в Руси нашей строить по городам церкви божии и города". И сказал ему благоверный князь Михаил: "Как хочется, так и сотвори, если хочешь церкви божие созидать во славу и хвалу пресвятому имени божьему. За это доброе твое изволение мзду примешь в день пришествия Христа".

И пировали духовно много дней. И когда захотел отправиться в путь великий князь Георгий, тогда благоверный великий князь Михаил повелел грамоту написать и свою руку приложил к грамоте и отпустил его с честью. И когда приехал великий князь Георгий в Новгород, то повелел строить церковь во имя пресвятой Богородицы в лето 6672 (1164). Из Новгорода же поехал в свой город Псков, где представился отец его благоверный князь Гавриил, псковский чудотворец. А оттуда поехал к Москве и повелел строить церковь во имя Успения пресвятой Богородицы. И поехал из Москвы в Переяславль Залесский и в город Ростов. В то время был в Ростове-граде великий князь Андрей Боголюбский. И повелел князь Георгий в городе Ростове церковь строить во имя же Успения пресвятой Богородицы месяца мая в 23 день. Начав копать рвы под основание храма, обрели лежащие там мощи христового святителя Леонтия епископа — ростовского чудотворца, который обратил людей в веру Христову и крестил их от мала до велика. И возрадовался радостью великою благоверный князь Георгий, и прославил бога, давшего ему такое драгоценное сокровище, и отпев молебн, повелел князю Андрею Боголюбскому ехать во град Муром и строить церкви.

Сам же великий князь Георгий поехал во град Ярославль, что стоит на берегу реки Волги, и севше в струг, поплыл вниз по Волге. И пристал к берегу в Малом Китеже, что стоит на берегу Волги, и выстроил его. И стали все люди молить князя Георгия, чтобы внес в город образ пресвятой Богородицы, чудотворной иконы Федоровской. Он же по просьбе их повелел петь молебны и, когда хотел нести тот образ в город, то он не пошел и с места ничуть не сдвинулся. Так все увидели изволение владычицы, которая сама избрала себе место. Велено было на том месте устроить монастырь.

Сам же (князь великий) поехал оттуда сухим путем и переехал реку Узолу, и вторую реку именем Санду, и 3-ю Саногту, и 4-ю Керженец. И приехал к озеру Светлояру, и увидел, что место то исключительно красиво, и повелел на берегу озера построить град Большой Китеж, а на другом берегу озера была роща дубовая. И начали рвы копать и церковь класть в честь Воздвижения честного и животворящего креста господня, 2-ю церковь класть во имя Успения пресвятой Богородицы, а 3-ю в честь Благовещенья пресвятой Богородицы и приделы строить иным праздникам, а также образа написать.

И город тот Большой Китеж в длину был 200 саженой, а в ширину на 100 саженой, а город тот начали строить каменный в лето 6673 (1165) месяца мая в 1 день на память святого пророка Иеремии и строили тот город 3 лета. А во время строения тех городов Малого и Большого Китежа повелено было смерить сколько поприщ расстояния они между собою имеют, и намерили 100 поприщ.

Благоверный князь Георгий воздал славу богу и пресвятой богородице Федоровской и по окончании службы той поехал в путь в прежереченный свой град Псков. Народ же, расцеловав его, с великой честью проводил его. И достиг он града, и пребывал много дней в молитве и посте и во бдении, и много милостыни раздавал нищим и вдовицам и сиротам. И прожил лет 70 и 5, и было лето 6747 (1239), когда попущением божьим из-за наших грехов пришел воевать на Русь нечестивый и безбожный царь Батый. И разорял он города и сжигал огнем церкви божие, людей мечу предавал, а малых детей предавал ножу, молодых девиц блудом осквернял. И был плач великий.

Благоверный же князь Георгий Всеволодович, услышав это, горько плакал. И помолившись господу и пресвятой Богородице, (он) собрал своих воинов и пошел против нечестивого царя Батыя. И когда сразились оба войска, была

сеча великая и кровопролитие. Тогда у князя благоверного Георгия было мало воинов, и побежал (он) от нечестивого царя Батыя вниз по Волге в Малый свой Китеж и много боролся с нечестивым Батыем, не пуская его в свой город.

Когда наступила ночь, тогда благоверный князь Георгий вышел тайно из града в Большой свой град Китеж. Наутро же нечестивый Батый пошел на приступ и город взял, и всех людей перерубил, но не нашел благоверного князя Георгия во граде. И начал пытать человека, тот же не вытерпев мук, указал ему путь. Нечестивый же ехал за ним следом и, когда подошел ко граду, то напал со множеством своих воинов и взял Большой Китеж, что на берегу озера Светлояра. И убил благоверного князя Георгия месяца февраля в 4 день, и выехал вон из града нечестивый царь Батый. А после его были взяты мощи благоверного князя Георгия и погребены с честью...

И после разорения того запустели те города Малый Китеж, что стоит на берегу Волги, и Большой, что на берегу озера Светлояра. И невидим будет Большой Китеж вплоть до пришествия Христова, как и в прежние времена такое бывало".

град великий князь Юрий Владимирович на берегу озера Светлояра, а во на берегах дальной Сии.

КОММЕНТАРИЙ

"Китежский летописец" был создан старообрядцами Нижегородского Заволжья. Он относится к памятникам "позднего летописания" (XVII-XVIII вв.). Летописец вошел в состав нижегородской "Легенды о граде Китеже", а в сохранившихся списках озаглавлен, как правило, "Книга глаголемая летописец". Начальная часть летописца иногда носит название "Летописец о убиении благоверного князя Георгия Всеволодича".

"Легенда о граде Китеже" является произведением сложным по своему составу, она формировалась в течение почти двух столетий. Она включает в себя: 1) полупоэтическое повествование с летописно-житийными чертами о жизни и подвигах великого князя Юрия Всеволодовича, погибшего в 1238 г. от рук татаро-монголов; 2) повесть-апокриф — "Повесть и взыскание града сокровенного Китежа..."; 3) производное от повести "Послание от сына к отцу из одного сокровенного монастыря...". В последнем ярко отразились нравственно-этические взгляды старообрядцев, прежде всего представителей согласия "бегунов".

Начальная, историческая часть легенды представляет большой интерес. Создатели ее черпали известия из древних источников владимирских, псковских, нижегородско-городецких. Внимательное изучение их позволяет сделать ряд выводов: во-первых, подборка летописных известий из разных источников является целенаправленной и связана с традицией почитания основателя Нижнего Новгорода великого князя Юрия Всеволодовича; во-вторых, образ Георгия Всеволодовича, соединил черты трех русских князей Юриев - псковского Юрия, который был сыном чудотворца Всеволода-Гавриила (ум. 1138 г.), Юрия Долгорукого (ум. 1157 г.) и собственно Юрия сына Всеволода Большое Гнездо. Сделано это с целью показать особую божественную благодать, осенявшую Юрия Всеволодовича.

С именем князя Георгия летописец связал основание Малого Китежа - Городца на Волге и знаменитого Федоровского монастыря. Ему же приписал и создание в 1165-1168 гг. града Большого Китежа на берегу озера Светлояр. Город этот будто бы исчез, "растворился", во время нападения полчищ Батыя. Но на самом деле он стал "сокровенным", прикрытым божественной дланью. И основатель града великий князь Юрий Всеволодович пал на берегах Светлояра, а не на берегах далекой Сити.

Реальные летописные известия под пером создателей "Китежского летописца" смещались по датам, принимали полулегендарный характер. Они включались в ткань утопической повести-легенды о невидимом и сокровенном граде Китеже, где живут избранные православные люди, чистые сердцем русичи, покинувшие мир греха, насилия и стяжания.

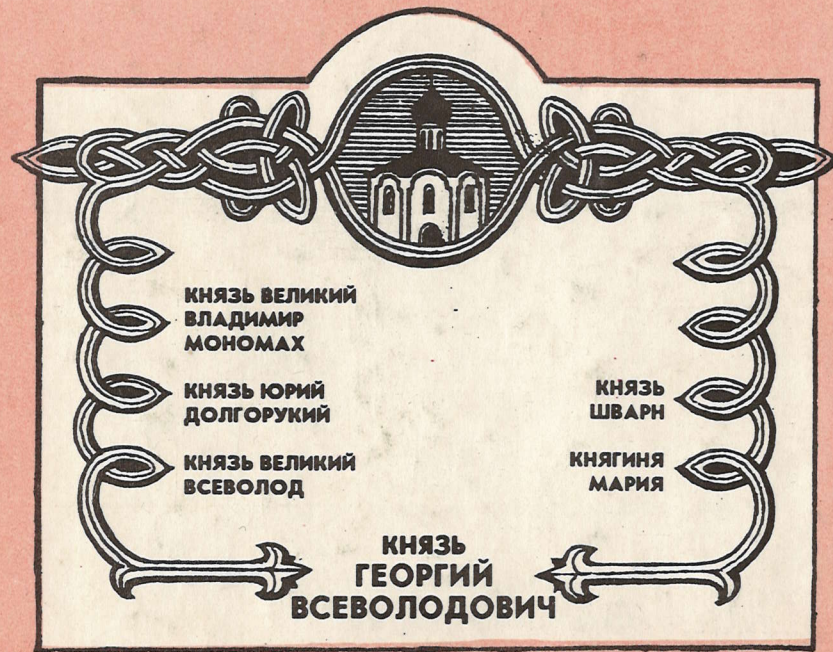
В. П. Макарихин

ОГЛАВЛЕНИЕ

Птенец Большого Гнезда.....	3
Замятня в князьях русских.....	8
Юный стратег.....	12
На княжении Владимирском.....	15
Обагрённая Липица.....	19
В ссылке.....	24
На княжении великом.....	29
Нижний Новгород в устье Оки.....	33
Уряд земельный.....	40
Батыева гроза.....	48
ПАМЯТЬ И ПОХВАЛА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ЮРИЮ ВСЕВОЛОДОВИЧУ (отрывок из текста Лаврентьевской летописи 1377 г.).....	53
ИЗ ВОЛЖСКИХ ПРЕДАНИЙ. Отрывок из поэмы А. Навроцкого.....	54
ГИМН ОСНОВАТЕЛЮ НИЖНЕГО НОВГОРОДА ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ГЕОРГИЮ ВСЕВОЛОДОВИЧУ.....	54
"ЛЕТОПИСЕЦ О УБИЕНИИ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ ГЕОРГИЯ ВСЕВОЛОДОВИЧА" (извлечение из текста "Китежского летописца").....	55

Издательство "Нижний Новгород"
403112, Н. Новгород, ул. Гвардейская, 22
Нижгородская область, г. Нижний Новгород

Печатная форма: 15000 экз. Цена: 1125
Формат: 180/22. Бумага: офсетная. Тираж: 15000 экз.
Сдано в набор: 24.03.94. Подписано в печать: 25.04.94.

КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ
ВЛАДИМИР
МОНОМАХ

КНЯЗЬ ЮРИЙ
ДОЛГОРУКИЙ

КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ
ВСЕВОЛОД

КНЯЗЬ
ШВАРН

КНЯГИНЯ
МАРИЯ

КНЯЗЬ
ГЕОРГИЙ
ВСЕВОЛОДОВИЧ